

СТЕНОГРАММА

заседания Комитета по науке и народному
образованию

"О концепции организаций и
деятельности АН РСФСР"

8 сентября 1990 г.

Председательствует - В.П. ШОРИН - Председатель Комитета по
науке и народному образованию

В.П. ШОРИН

Слово для доклада о состоянии дел по созданию
Российской Академии Наук предоставляется академику, вице-
президенту АН СССР В.А. Коптхгу.

В.А. КОПТХГ

Работа велась постоянно, но летом нам пришлось эту
работу притормозить это произошло по нескольким причинам.
Мы привлекали к работе крупнейших представителей гуманитарного
направления, оборонного комплекса, руководящие органы из
системы высшего образования, из Госкомитета по науке и технике.
Комитет развернул работу по формированию региональных научных
организационных советов и научных программ в экономических
районах Российской Федерации.

Почему летом притормозили работу? Сейчас скажу. Мы
не смогли получить ответа на вопрос о возможных масштабах
финансирования программ АН РСФСР, а наполнять намеченные
программы конкретным содержанием и обсуждать программу действий
с коллективами в этих условиях чрезвычайно опасно, т.к.
можно дискредитировать саму идею интеграционных усилий.

Мы полагали, что новый парламент России несомненно захочет обсудить вопрос о формировании Академии Наук Российской Федерации и возможно внести какие-то коррективы в эту концепцию. В июне после избрания Ивана Степановича....

Такая информация просто связана с недостатком сведений о существовании концепции. Во-вторых, несколько смутило, что ставилась под сомнение достигнутая договоренность с Председателем, чтобы мы приостановили деятельность учредительного комитета до момента, когда будет получена ясность Комитетом по науке и образованию. Последнее является определенным выражением недоверия в адрес нашего учредительного комитета, я хочу подчеркнуть, думаю, что другие члены учредительного комитета со мной согласятся, мы - члены учредительного комитета дали согласие войти в него не из наших личных интересов, а из чувства гражданского долга и ответственности перед Россией. Если мы можем помочь научной интеграции российского потенциала науки то будем принимать участие в этой работе, поэтому дали согласие. Если Верховный Совет Российской Федерации сочтет данную концепцию неприемлемой, решит начать работу с чистого листа, я думаю, что члены учредительного комитета спокойно примут решение о самороспуске комитета и согласятся содействовать созданию АН РФСР на другой основе, если она будет соответствовать их убеждениям и взглядам.

На сегодняшней встрече мы должны обсудить вопрос по существу. Что делать дальше? Члены учредительного Комитета хотели бы познакомиться с альтернативными предложениями, если таковые на сегодня имеются. В одном из интервью, данном одной из московских газет Заместителем Председателя комитета, народным

депутатом Воронцовым сообщалось, что ему поручено разработка новых принципов создания Академии Наук Российской Федерации. Мы не знакомы с его концепцией и нам хотелось бы послушать ее. Перед началом обсуждения я хотел бы отметить следующее: общая ситуация, на фоне которой обсуждается вопрос о создании или несоздании АН РСФСР, резко изменилась. Это объясняется быстрым движением России на пути наполнения своего суверенитета реалиями, это идет очень быстро, к середине следующего года мы, видимо, будем иметь, может быть, быстрее новый союзный Договор, что не менее важно на сегодняшний день. Это Федеративный договор, потому что Россия тоже является Федерацией, а среди вопросов, которые относятся к Союзу как Федерации, они в равной степени относятся к России. Создан ряд целевых академий Российской Федерации, таких как Академия естественных наук, технологических наук, сельскохозяйственных наук. Это обстоятельство тоже надо учитывать при обсуждении вопроса об Академии наук Российской Федерации. Третье - что издан Президентом Указ о новом статусе Академии Наук в Советском Союзе.

Все эти обстоятельства чрезвычайно важны, мы их должны учитывать, пытаться прогнозировать и находить следствия из них для обсуждаемого вопроса. Я много думал сам о том, как эти обстоятельства могут отразиться на подходах к созданию Академии Наук России. Мое личное мнение я не имел возможности обсудить с членами Комитета, т.к. после лета мы не встречались. По договоренности наша деятельность была остановлена.

Разработанная концепция в принципиальных основах вполне может быть сохранена, стремление сделать ее инвариантной по отношению к ожидаемым изменениям, оно фактически предусматривало безошибочность реализации первого этапа. По отношению ко второму этапу, то все кардинальные решения, меняющие общую ситуацию, очень значимы. Я для себя не вижу оснований отказаться от других концепций и от той, которая была предложена. Готов ответить на вопросы, в каких коррективах могут отразиться новые положения дел по реализации этой концепции. Сегодня по итогам нашего обсуждения могут быть приняты три решения: Первый вариант

- подтверждение основных положений разработанной концепции;

- дополнение состава учредительного комитета или включение его в какую-то новую структуру, продолжение работы.

Это первый вариант.

Второй вариант:

- Комитет по науке и народному образованию признает, что концепция не годится. В этой конкретной ситуации Учредительный комитет принимает спокойное решение о самороспуске, чтобы не создавать конфронтационной ситуации, дать Комитету по науке и народному образованию разрабатывать и реализовывать новую концепцию.

Третий вариант :

- отложить рассмотрение вопроса о создании Российской Академии Наук(РФАН) до подписания Союзного и Федеративного договоров. Так представляется мне ситуация.

На этом я закончу и если есть какие-то вопросы, то готов на них ответить.

В.П. ШОРИН

Та информация, которая опубликована в газете "Московский комсомолец" не есть мнение Комитета по науке и народному образованию, а есть мнение одного из ее членов - Валерия Александровича Воронцова. Это его личное мнение.

Валерий Александрович, в связи с переходом на другую работу, не является Заместителем Председателя Комитета.

У меня просьба к выступающим представляться, чтобы познакомиться.

Д.А. РЫЖОВ - член Комитета

Пожалуйста, прокомментируйте Указ Президента СССР и выскажете свое личное мнение о его качестве.

В.А. КОПТИК

Вы прекрасно знаете, что Академия Наук Союзная подвергалась довольно сильной критике, что представляет собой некое ведомство что подчиняясь Совету Министров СССР, вынуждена выражать точку зрения правительства, поэтому теряет свою независимость, могла отступать от объективности.

Так оно и было, хотя Академия Наук во многих случаях и сохраняла свою независимую позицию. Это первое обстоятельство. Второе обстоятельство связано с тем, что сильнее и сильнее нарастает проблема финансирования фундаментальных исследований.

Третье. Руководство Академии Наук понимает, что необходима демократизация, причем кардинальная демократизация во всей системе отношений в АН СССР. Академия обращалась неоднократно в правительство с просьбами рассмотреть вопрос о возможном другом статусе Академии Наук. Такое движение еще раньше началось в наших соседних странах, принадлежавших ранее к социалистическому лагерю. Например, в Венгрии, где был поставлен вопрос о независимости Академии Наук Венгрии от государства, а от правительства. Так как фундаментальные исследования финансируются государством.

Если говорить о времени принятия Указа, то возможно здесь сказывается определенная конфронтация между республикой и Союзом, может быть, время подписания этим обусловлено, но, в принципе, это решение готовилось давно.

По содержанию. Я считаю, что Указ - очень серьезная акция, которая действительно позволяет перестроить Академию Наук СССР кардинально, раз она становится самоуправляемой организацией, которая не зависит от государственных структур, кроме одного канала финансирования фундаментальных исследований. Ей передается в собственность ее имущество, основные фонды. Это значит, что полностью будет изменен устав, вся система взаимоотношений в системе Академии Наук. В указе даны соответствующие ссылки по собственности. Собственность теперь принадлежит всем членам научного сообщества, будет принадлежать, если она будет передана. Это значит, что само понятие - член Академии Наук - должно быть пересмотрено.

В соответствии с тем, как ведется управление собственностью в общественной организации, должна быть выделена определенная иерархия и делегирование полномочий, чтобы управлять этой собственностью.

Очевидно, что с большей долей прав исследовательских институтов, с дальнейших расширением самостоятельности исследовательских институтов.

Академия должна перейти на систему самоуправления, характерную для организаций общественного характера, но остается бюджетное финансирование фундаментальных исследований. При подписании союзного договора необходимо сохранить этот пункт в республиканском законодательстве. Если не будет финансирования фундаментальных исследований из государственного бюджета, то мы совершим ошибку, наши ученые и так находящиеся в очень тяжелом состоянии с точки зрения обеспечения оборудованием. Начнут работать по контракту с зарубежными крупными корпорациями и компаниями. Мне представляется, что подписание союзного договора очень серьезная акция, которая будет иметь значение и для Академии Наук СССР, если она сохраняется, это зависит, я считаю, от подписания союзного договора. Это также имеет большое значение вообще для жизни научного сообщества во всех союзных республиках нашей страны. То, что заложено там, это кардинальное изменение статуса и характера жизни Академии Наук.

С места

Речь идет о разгосударствлении и вот Президент СССР, не обладая на это никакими полномочиями, совершает акт передачи:

В юридическом смысле это - бессмыслица. Это первое. Второе, в государственном суверенитете России, в документе о нем, нет делегирования правительству СССР вопросов, связанных с организацией и имуществом фундаментальной науки.

В.А. КОПТЮГ

Вопрос о юридической основе прав Президента СССР я не изучал. Что касается изъятия собственности Российской Федерации, то, я считаю, что это неправильное понимание вопроса. Объясню почему. Россия и Союз сегодня ставят вопрос об разгосударствлении. В этой ситуации совершенно бессмысленно обсуждать вопрос применительно к предприятию. Предприятие расположенное в Новосибирской области. Кому оно принадлежит? Союзу? Российской Федерации? Это примерно так, если спросить: "Черное море принадлежит Федеральному правительству"? Ни тому, и ни другому, т.к. оно самостоятельная хозяйственно-производственная единица и подчиняется законам, которые действуют на территории, где расположено ее предприятие, руководствуясь ими ведет свою деятельность. Указ Президента об изменении статуса Академии Наук примерно тот же самое делает по отношению к науке. И будет ли это под эгидой Академии Наук и действовать на территории России, то я думаю, что народные депутаты будут стремиться к тому, чтобы то, что было у институтов в собственности, было передано им. Это тоже производители, но производители научных знаний. Если это не так, то можно что-то обсуждать.

Вопрос с места

У вас есть сейчас конкретные документы, которые вы готовы после рассмотрения на комитете вынести на эту Сессию.

В.А. КОПТЮГ

У нас были ранее подготовлены все документы, концепция была оформлена, рассматривалась, все эти документы переданы в ваш комитет. В этот период мы ничего не готовили другого, полагая, что должно быть рассмотрение этой концепции, сопоставление ее с другими, если они есть, концепциями. Мы исходили из того, что нам надо затвердить основные положения, а наполнение деталями осуществлять по инициативе снизу, затем поднимаясь вверх, в частности формирование устава тоже должно идти таким образом, поэтому сегодня мы никаких документов, кроме тех, которые существовали, не выносим

Вопрос с места

Не представляется ли Вам, что нет необходимости брать при формировании Российской Академии ранее существующую модель Академии Наук. Поэтому, может быть, базироваться не на госбюджетной основе, а на самофинансировании?

Как Вы относитесь к тому, чтобы признать де юре Российской Академию Наук, т.к. она уже де факто Российская, является ею

В.А. КОПТЮГ

Мне представляется, что те предложения, которые были приняты о формировании Академии Наук Российской Федерации, предусматривают ее формирование на принципиально новых основах.

Это нужно производить с привлечением всего научного сообщества. Поэтому я и не могу согласиться, что она создается по образу и подобию существующей академии. Нет.

Что касается финансирования и самофинансирования. Надо ясно понять, что мы хотим. Если мы хотим самофинансирующуюся организацию, то зачем нам тогда обращаться в правительство. Мы собрались, избрали, кого хотим, заключили договора и работаем. Почему-то все страны считают необходимым иметь научную опору в лице академии. По разным причинам. В том числе на этом этапе Верховному Совету нужна экспертная сила ученых при подготовке и принятии новых решений и так далее. Поэтому нам надо сразу договориться, что если обсуждать с правительством и Верховным Советом — это будет означать, что нужен Госбюджет? Если Госбюджет не нужен, то тогда нечего обсуждать. Это уже дальше волю инженерных работников, ученых, академиков и других как им собраться.

О трансформации Академии Наук СССР в Академию Российскую. Этот вопрос рассматривался, в принципе он не исключен. Это мы заложили для рассмотрения по второму этапу, который, как я сказал, много вариантов. Решение окончательное зависит от развития ситуации в стране.

Представьте себе ситуации, что республики решили не давать союзному правительству отчисления на фундаментальные исследования, тогда Академия Наук Союза не будет существовать и надо сменить вывеску. Достаточно ли это, здесь рассматривалась другая сторона — а хорошо ли это: взять просто и сменить вывеску? Сейчас ситуация меняется, характер деятельности Академии Наук СССР будет меняться.

Статус и характер деятельности Академии Наук Советского Союза будет меняться, а в предыдущей ситуации речь шла о том, что лучше сейчас начать строить структуру, дополняющую то, что находится на территории РСФСР от Академии Наук Советского Союза. Надо строить такую структуру, которая в случае перехода АН СССР в Россию легко объединяется с созданной структурой воедино.

А.В. ДЕРЯГИН

Сейчас, после указа Президента, все институты, занимающиеся фундаментальными исследованиями, перешли в собственность Академии Наук СССР. Не лучше ли реорганизовать Академию Наук СССР в организацию, которая выполняла бы координирующую роль, передать ее в ведение Госкомитета по народному образованию с тем, чтобы слить науку и высшее образование.

В.А. КОПТЮГ

Формирование Российской Академии Наук идет принципиально другим путем, чем функционирует Академия Наук Советского Союза. Предоразование, о котором Вы говорите, рассматривалось, если Вы возьмете мое выступление, но, правда, опубликованное в нашей Сибирской газете, мое выступление на Президиуме Академии Наук, то вы увидите, что этот вариант мы и выдвигали и рассматривали, в связи с тем, что все согласились, что вначале надо создать, а потом разрушать, то пришли к тому варианту, который провозглашался, который позволяет в дальнейшем, по мере того как будет определяться ситуация в стране, в РСФСР и так далее, выбрать любой вариант.

То, что вы говорите о подчинении Комитету, то я думаю, что это шаг назад. Все это было и наукой командовали со всех сторон, с моей точки зрения, указ Президента, будет ли это организация всесоюзная или в дальнейшем она сменит вывеску и станет Российской, то это станет координирующий орган, то все равно для нее статус самоуправляемой организации, опирающейся на научное сообщество, значительно более прогрессивен, т.к. это шаг вперед по сравнению с тем, что было.

Вопрос с места

Своевременно ли создание Академии Наук России? Нет концепции развития, реорганизации науки, которая требуется в стране, пока нет стройной концепции, мы ее просто не слышим. Не лучше ли до создания Российской Академии выработать такую концепцию, принять на Верховном Совете. Определить место Академии наук.

В.А. КОПТЮГ

Я смотрел много концепция, основные положения повторяются все время, они отличаются одна от другой некоторыми второстепенными чертами.

Своевременно ли? Я много этим занимался. Вы правы в том, что есть проблемы общего порядка. Здесь дело в том, что разработка концепции велась в очень большой неопределенности, именно поэтому было предложено два этапа. Первый этап абсолютно необходимый в любом случае - науку академическую, отраслевую и вузовскую необходимо объединить. Программу Российской Академии необходимо разрабатывать. Работа закладывалась правильно и в правильном направлении и если бы она разрабатывалась в том направлении, чтобы было уже финансирование, то ничего, кроме пользы бы не было.

Деп. МАНОХИН

Я согласен с Вами, что финансирование науки и перспективных прикладных исследований должно производиться из государственного бюджета.

Академия Наук существует по образцу Запада, она является научным сообществом. Из него изымаются функции финансово-административные. Нам в Верховном Совете нужен квалифицированный орган. Часть депутатов считает, что Академия Наук не должна заниматься этим.

В.А. КОПТЮГ

Я не согласен с Вами, что концепция предусматривает создание элитарной Академии Наук. Вся система вовлечения научного сообщества в работу территориальных советов, научных советов, общего собрания позволяет уйти от элитарности. Если считать элитарностью выборы в члены Академии Наук, то это квалификационная стадия, это признание заслуг ученого, его вклада перед обществом.

Деньги. Вы правы, это должна быть примерно такая же система, которая формировалась по государственным техническим программам и по программам фундаментальных исследований Академии Наук. Академия Наук рассматривает предложения и дает их государственному комитету по науке и технике. Теперь она усложнится точно в том отношении, о котором вы говорите, если будет реализован указ Президента.

Будет экспертный Совет, независимо от Академии, который рассматривает представленные программы. Здесь надо ясно понимать, что созданная у нас конкурсная система чрезвычайно несовершенна по многим причинам, она сохраняет монополизм, она разрушает фундаментальную науку, поскольку дает финансирование на год, фундаментальную науку финансировать на год бессмысленно. Надо финансировать научно-исследовательские организации, имеющие право вести по своему рейтингу фундаментальные научные исследования и проверять результаты. В принципе, я с вами согласен.

Деп. ШАБАД

Я бы хотел вернуться к первому вопросу, ответ на который не был достаточно ясен. Считаете ли вы, что фундаментальная наука, которая очевидно, не может быть самокупаемой, что она базируется фактически на частной собственности на средства производства, каковую вводит указ Президента. Частная собственность на предприятия Академии Наук передана тем, кто согласно Уставу Академии Наук, составляют Академию наук. Это действительные члены Академии Наук, около 300 человек. Вы сказали, что в дальнейшем будут приняты меры по демократизации в Академии. Не кажется ли Вам, что все должно происходить наоборот. Сначала Устав должен быть изменен, должно быть определено, кто будет собственником, а потом уже то, кому эта собственность будет передаваться. Может ли фундаментальная наука базироваться не на государственной собственности? Кто же тут собственник?

В.А. КОПТЮГ

Я думаю, что ответ на вопрос можно найти, если посмотреть на Запад, где собственность организаций, ведущих фундаментальные исследования, является собственностью сообщества.

Второй вопрос. Здесь я хотел бы уточнить, это от Вашего имени распространяется листовка? От Вашего. Я хочу сказать, что Вы вводите сообщество в заблуждение, когда утверждаете, что имущество передается тремстам людям в Академии Наук. Если Вы почитаете Закон о собственности, то там речь идет об общественной собственности. И этим все дальше определяется. Почему я так смело говорю. Академии Наук придется пересмотреть свой устав и понятие члена Академии Наук. Имущество передается в собственность научному сообществу, поэтому споров здесь, по-моему, не может быть. Вы можете получить юридическую справку, если обратитесь к Президенту. Я говорю так, как написано в Законе о собственности.

В.П. ШОРИН

Товарищи! Сейчас мы задаем вопросы, выступления потом в ходе дискуссии. Слово предоставляется депутату Файзберу.

Деп ФАЙЗБЕР

Вопрос относительно передачи собственности. Не считаете ли вы, что начнется просто зарабатывание денег, ведь это будут собственники и могут поступить как угодно, каждый член института будет владеть частью собственности. Вместо фундаментальной науки может так быть. Если частью собственности института владеет не ученый, человек давно отошедший от науки, то он может оказывать влияние на направление развития науки?

В.А. КОПТЮГ

Мы сегодня сталкиваемся с тем, что пока не институты целиком, а хозрасчетные наши организации – конструкторские, конструкторско-технологические, опытно-производственные стараются уйти от решения задач научного сообщества в сферу бизнеса и зарабатывать деньги на тех разработках, которые освоены. Они проживут лет 5-7 спокойно. Что касается институтов и вопроса о собственности. Институтам даны довольно широкие права, но есть некоторые ограничения: без права продажи зданий, конечно, они могут продавать приборы, обновлять приборы, но здания нельзя разрешить институту продавать. Это может решить только собрание представителей всего сообщества. Так трактуется положение о собственности общественных организаций. Все эти вопросы требуют очень серьезной проработки. Предполагается введение контрактной системы. Надо ясно понимать, что мы не можем в одночасье перейти на контрактную систему, этого не позволяют социально-экономические условия в нашей стране. Второе: контрактная система порождает много вопросов о том, как формируется руководство институтов. Все эти вопросы подлежат обсуждению, начиная с институтов и конструкторских организаций и вверх с целью подготовки соответствующих решений, которые будут заложены в устав.

Вопрос с места

Кто будет возможным собственник Академии Наук? Кандидат, доктор наук и так далее. Какие либо продвижения в этом направлении намечаются?

Во многих странах, для того, чтобы поддерживать фундаментальные исследования имеются государственные научно-исследовательские институты. Общество Макса Планка? У нас также будет?

В.А. КОПТЮГ

Академия в новом статусе больше всего будет походить на общество Макса Планка. Потому, что это общество, которому принадлежит собственность и оно финансируется из государственного бюджета. Что касается вопроса о том, с кого начинается отсчет члена Академии Наук, то это вопрос, который должен быть решен. Я не берусь отвечать за всю Академию Наук, но, как мне представляется, это все научные сотрудники. Академии Наук. Включать ли сюда мастерские и производства? Это сложный для меня вопрос, В Академии в конструкторских организациях докторов наук много работает, это тоже научное сообщество. Есть организации, где только рабочий и инженерный состав. Как там быть, не знаю.

Тов. ГАЛОВ (вопрос не было слышно)

В.А. КОПТЮГ

Мы, когда формировали концепцию и широко обсуждали, исходили из того, что отдача России должна начинаться сразу, еще до выборов в Академию Наук, именно по этому речь пошла о формировании региональных научных организационных советов и программ. В некоторых регионах, где есть региональные отделения, там работа по интеграции всего потенциала академической, отраслевой и вузовской науки на определенной сумме программ велась и она ведется дальше с очень хорошей отдачей. Вопрос весь в том состоит, что региональные научно-технические программы сегодня никем не финансируются. Программы Сибири раньше финансировались министерствами и ведомствами, а сегодня они не могут, а правительство России решило, так что пока мы движемся не вперед в этом отношении а назад.

М.Б. ЧЕЛНОКОВ

ваше отношение: положительное или отрицательное?

В.А. КОЛТЭК

Я считаю, что Указ по существу является очень серьезным шагом вперед в деле реорганизации академической науки в нашей стране. Это положительная сторона.

Отрицательная сторона состоит в том, что в период конфронтации между союзными и республиканскими органами, РСФСР, это некий конфронтационный момент. В этом отрицательная сторона.

Вопрос:

Поскольку происходит реорганизация науки на территории РСФСР. Имеет ли в этом случае заранее определять форму, привязывать к тому или иному постановлению, что должна быть академическая структура?

В.А. КОЛТЭК

Вы правы, и я это подчеркивал, что на первом этапе до момента обсуждения устава и организации выборов то, что должно было делаться в регионах при формировании научных советов по направлениям наук, эта работа в любом случае нужна, без относительно к тому, будет ли создаваться академия в России или не будет.

Но при постановке вопроса о создании Академии наук России мы полагали необходимым организовать научное сообщество России, состыковать, выявить лидеров снизу, с ними обсудить все вопросы, касающиеся устава и всего прочего и одновременно увидеть тех, кого надо в первую очередь надо выбирать в Российскую академию наук..

Начиная с момента утверждения устава и выборов, к этому моменту надо иметь четкое и ясное представление, что мы хотим иметь. Вся подготовка шла по созданию Академии наук России, но учитывая многие неопределенности, чтобы первый этап был полезным и безпроигрышным.

Вопрос:

Согласно Указу Президента Академия наук СССР стала самоуправляющейся организацией. Она будет финансироваться из союзного бюджета — фундаментальные исследования. В условиях, когда еще не подписан общесоюзный договор, не понятно, как будут финансироваться институты Академии наук СССР?

После подписания союзного договора будет ли союзный бюджет, будет ли он иметь необходимые средства для снабжения институтов академии наук?

В этой связи на фундаментальные науки страны нависает серьезная угроза, поскольку ясно, что респуб-

лики не будут финансировать Академию наук, исходя из нынешней ситуации.

не понятно, как будет финансироваться Россия, если это будет союзная организация?

не кажется ли вам в этой связи, что следовало бы остановить действие Указа Президента на территории РСФСР, чтобы разобраться с тем, как будут финансироваться фундаментальные исследования в наиболее важных институтах страны? Это первый вопрос.

И второй вопрос. Не кажется ли вам, что концепция Российской академии должна быть проработана после того, как будет ясна судьба институтов Академии наук СССР, то есть после заключения союзного федеративного договора?

В.А. КОПЦК

Фактически ответы на ваши вопросы содержались в моем выступлении. Я подчеркивал значительную неопределенность, вносимую всеми теми обстоятельствами, о которых вы говорите. Я не берусь судить о правомочности Указа Президента, тем более надо ли ставить вопрос об его отмене. Честно говоря, не изучал с юридической точки зрения эту сторону, поэтому не могу судить.

Что касается вопроса о финансировании. Да, действительно вопрос есть. Более того, он есть уже сейчас.

Институты Академии наук и институты региональных отделений не знают, что будут делать в 1991 году. Какие деньги, от кого? Академии союзных республик плачут по части фундаментальных исследований, потому что правительства этих республик, как и нужно было ожидать, деньги берут в первую очередь на то, чтобы заткнуть самые болевые точки, поэтому фундаментальным исследованиям ничего не остается. Поэтому, я думаю, что Академии наук союзных республик будут приветствовать создание общесоюзного фонда для фундаментальных исследований.

Я именно потому, что понимаю всю сложность этой ситуации, назвал три возможных решения. И одно из них состоит в том, что вообще сейчас ничего не рассматривать об Академии наук Российской Федерации до подписания союзного и федеративного договора.

по одновременно я бы предлагал решение для рассмотрения, чтобы продолжить движение по организации нашей науки в регионах по интеграционным процессам, потому что это ничему не противоречит и ничего, кроме пользы, не принесет.

Вопрос:

Я бы хотел уяснить вопрос региональных отделений академии. Известно, что ряд отделений финансировались за счет российского правительства. Какова ваша пози-

ция по этому вопросу? Обращались ли региональные отделения в правительство России или к Президенту, чтобы в ближай-
шие сроки прояснить эту ситуацию?

как это реально будет для Сибирского отделения?

В.А. КОПТЮК

Региональные отделения всегда финансировались из
союзного бюджета, а не из российского, транзитом через
Совет министров Российской Федерации. Это было сделано
для того, чтобы правительство России могло плотнее
работать с региональными отделениями.

Региональные отделения являются частью отделений
Академии СССР. Поэтому на них юридически распространяется
Указ Президента. А как будет на самом деле, я уже сказал,
что все будет зависеть от того, как сложится ситуация
с союзным договором и с самим этим Указом.

Вопрос:

Мы знаем, что устав академии наук может принять только
сама Академия наук - 300 человек. Реально ли предполагать
..... /говорит без микрофона, не слышно/

В.А. КОПТЮК

Думаю, что вы неправильно понимаете ситуацию. Эти
300 человек или 900 человек, если считать с членами-коррес-
пондентами, не являются владельцами собственности,

поэтому никого и ничего делегировать не могут.

Изменение устава не является возможным, но является неизбежным в этой ситуации. Поэтому вопрос будет идти наоборот: о делегировании прав руководящим органам и о степени ^{ограничения} прав другим организациям. То есть переход на новый устав потребует обсуждения всех вопросов со всем научным сообществом.

как это организуется? По-видимому, будут обсуждения в коллективах, потом делегированные представители будут сообща обсуждать и находить какие-то варианты принятия устава, отвечающего новому статусу академии.

Вопрос:

А как вы считаете: кто сейчас является владельцем Академии?

В.А. КОЛТЫК

Научное сообщество Академии наук Советского Союза. Это точно также, как применительно к любой организации, в том числе, например, коммунистическая партия Советского Союза: ни ЦК, ни Политбюро не являются собственниками.

Вопрос:

А кто распоряжается?

В.А. КОПЦОК

Академия наук с изменением статуса. Перевод на самоуправляемую организацию – это и есть изменение статуса. Мы же не были самоуправляемой организацией. Были мы подчинены правительствам – союзному, а региональные отделения еще дополнительно республиканским. Изменение статуса неизбежно ведет к изменению устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Есть предложения закончить задавать вопросы Валентину Афанасьевичу. Тем более, что вопросы в основном касаются Указа Президента. Он достаточно четко выразил свою позицию. Как мог это сделать.

Кто желает высказаться?

Слово имеет член-корреспондент Непобедимый.

НЕПОБЕДИМЫЙ

Дорогие товарищи, коллеги!

Я внимательно прослушал доклад. Что нашему сообществу не хватает? Не хватает одного – это взаимного доверия, взаимного уважения, нахождения компромиссных решений не в принципах, а для того, чтобы двинуть вперед.

Мы все россияне.

Я до 4 марта был, как и вы все, членом этой комиссии Верховного Совета по науке. Входит в Комитет по формированию Российской академии. Активно участвовал во всех этих делах.

Я всегда считал, что Россия — великая страна, а обделена, раздроблена и нужно ее собрать. Почему много ошибок мы делали? Потому что фактически все было случайно, на эмоциях, на указаниях, не было научной проработки со стороны объективных органов. В России не было этого и поэтому мы считали, что это главный недочет. необходимо сделать, чтобы любое дело российского правительства было обосновано, проработано, соответствовало бы объективной реальности, и мы могли бы как-то пускать дело в ход. С этих позиций мы и исходили.

Я считаю, сейчас не надо выносить конфронтации между союзной Академией и нашей Академией. Нам надо находить общее соприкосновение. Там замечательные ученые, люди, известные во всем мире, создали целые направления.

Да, мы все перестраиваемся. Посмотрите, как мы раньше работали, что делали? Каждый найдет недочеты. Легко критиковать, трудно делать. но мы так закритиковали, что вообще движения нет.

Сейчас, я считаю, неправильно ведем направление работ. Давайте думать: нужна ли эта работа?

Я считаю, Валентин Афанасьевич правильно изложил: нам нужно принести первое начало. Посмотреть, в чем нуждается Россия, какие проблемы в области науки, техники, образования, культуры, возрождения традиций и т.д.

Мы собирали в МГУ центральные регионы, 512 докторов наук, членов-корреспондентов. Народ-то хочет поработать. Давайте это воспримем сейчас, а не будет искать: правильно поступил Президент или не правильно. Давайте искать положительное, чтобы нам двинуться вперед.

Я считаю, что концепция, которую изложил Валентин Афанасьевич, правильная концепция, то есть первый этап - начать с рассмотрения, что нужно России, какие программы, как это сделать. И для этой цели построить структуру. Эта структура и была построена. Не разрушая основной академии.

Дело в том, что только демократично и только за счет экономики можно решить эти вопросы. Если применить силу, а кто-то не захочет участвовать в этом, кто-то имеет другие интересы. Поэтому необходимо прийти к соглашению. И я считаю, то предложение, которое было сделано нами, оно наиболее правильное. Жизнь лучше всего нас рассудит и даст возможность идти вперед. Давайте посмотрим, как лучше объединить силы. Мы же россияне и вместе должны работать.

Я за то, чтобы не выяснять сейчас отношения, а искать пути, как сделать общее дело, как сделать так, чтобы в России было научное сопровождение к решениям правительства, чтобы правительство не делало ошибок по всем направлениям работы. Я за это.

С места:

А как? Скажите. Что нужно сделать сейчас в России, чтобы не было того безобразия, которое есть?

НЕПОБЕДИМЫЙ

Я предлагаю разработанную нами концепцию первого этапа, когда создаются региональные советы по II территориальным округам, общий совет.. И я бы создал два тематических комплексных института, из которых один занимался бы научно-техническими делами, а второй - гуманитарными. Составил бы целевые программы. На базе этих целевых программ вышел наверх, их проверил. Проверили и возможность финансирования. И на базе такой демократической основы можно было бы двигаться вперед. Вот вам метод или способ, как двигаться вперед.

А пока ничего, кроме критики Указа, ничего не слышал, если есть какие-то схемы, методы, способы, надо рассмотреть. Мы за путь такой, чтобы широко исполь-

зовать неиспользованный потенциал высшей школы, оборонных отраслей промышленности. У нас прекрасный научно-технический потенциал, хорошие лаборатории, и можно было бы наукоемкие работы для России исполнять. Разве кто против этого? Давайте искать вместе.

Первый этап и предусматривает неиспользованный потенциал использовать для нужд России.

Вопрос:

Вы выступаете как сторонник концепции, предложенной Коптюком. Почему?

НЕЛОВЕДИМЫ

Мы вместе работали, поэтому я и поддерживаю.

Вопрос:

Презвучал взгляд, противоречащий концепции. Вопрос от депутата: Рассмотрела ли Академия наук России как элитарный круг? Было отвечено, что это не элитарный круг. Но, простите, товарищи, во всем мире академия — это элитарный круг. Я хотел бы спросить: не видели ли в этой концепции как раз этого противоречия? Кто, каким образом отбирает эту элиту?

НЕПОБЕДИМЫЙ

Мы предполагали, что второй пункт Указа Президента Верховного Совета от прошлого года в соответствии с постановлением Совета министров будет действовать. Оргкомитет отберет эту элиту на самых демократичных основах. Потом будут выборы наиболее талантливых ученых, способных двигать науку в своей отрасли. Поэтому то, что вы говорите, это не "серые" люди, а самые лучшие, самые способные. Но кто-то должен им квалификационную оценку дать? Это будут те коллективы, в которых они работают. Будут выборы и на основании этих выборов получится определенная элита, то есть самые выдающиеся деятели науки и техники.

Вопрос:

Я хочу сказать следующее. Я призываю людей, которые заинтересованы в этом вопросе. Я всех призываю обратить внимание на одну серьезную опасность. Концепция Академии наук России должна подвергнуться тщательному, глубокому, длительному обсуждению в широкой научной общественности. Если мы этого не сделаем, встанем перед глубокой опасностью: мы дискредитируем саму идею Российской Академии наук и создадим такую Академию, которая не будет пользоваться уважением, не будет пользоваться успехом.

А.Д. КОНОПЦОВ — чл.-корр. АН СССР, Отделение физико-технических проблем энергетки. Специалист по двигателям для космоса

Первое. Получил решение, объявленное здесь, в том числе и Валентина Ивановича, хотя Комиссия по науке и технике Верховного Совета РСФСР прошлого созыва. Постановление. Есть уточнение II регионов Российской академии. В одном из II регионов — Черноземье — Воронеж, Липецк, Курск, Белгород — мы начали вести конкретную работу, причем в плотном сотрудничестве в первую очередь с учеными вузов. Они более сосредоточены были. И, к сожалению, с единицами ученых в звании докторов из отраслевых институтов или промышленных предприятий.

Мы посмотрели, какие существуют программы в каждой области, какие программы нужны впредь для региона в целом. Вначале сбор был только воронежской группой ученых. Организационно так построили работу, чтобы кому-то было надо начинать что-то делать. В том числе ученого секретаря нашего региона выбрали — кандидата наук А.Т. Воробьева, он находится здесь. Затем собрали ученых в основном из вузов, из всех областей у себя, объявили и концепцию, и направление, по которому надо работать. Создали рабочие группы во главе с учеными с конкретными задачами: либо это научное направление, либо это уже действующие какие-то программы. Дали сроки появления этих программ, если надо были проведены уточнения с привлечением заинтересованных сторон региона. Если надо, нам никогда не откажет соответ-

ствующее отделение большой академии наук. Более того, мы в ближайшее время собираемся 2-3 человека из оргкомитета объехать области нашего региона и конкретно посмотреть, как составлены рабочими группами программы для выполнения задач этих программ "Экология", "Земля".

Есть программа в области, начинаем спрашивать, кто ведет, кто отвечает? планка программ сделана, но никто по ней не работает, по крайней мере так, как мы привыкли работать и в академии, а я из оборонки, и как мы работали в оборонке. У нас никаких застойных времен не было, работали не по восемь часов, в том числе работали и в субботу, и в воскресенье.

То есть я поддерживаю то, что сказал Валентин Афанасьевич. В связи с неопределенностью социально-политических структур, возможных федераций, конфедераций, разгосударствления и т.д., очевидно, двухэтапный подход к решению вопроса, связанного с Академией наук РСФСР, надо принять. Но самое главное - в каждом регионе надо начинать вести работу. Причем, мы убедились, что работа, в том числе со специалистами высшей школы, с учеными отраслевых институтов или даже заводов расширяет круг наших возможностей.

Поэтому мое предложение: все, что сказано Валентином Афанасьевичем, поддержать. С концепцией в теоретическом плане вести разговор больше всего с точки зрения реализации практических дел. Все юридические "закорючки" надо максимально убрать. А самое главное: ученым сейчас дали возможность приложить свои силы и укоротить сроки между достижениями в науке и внедрением в народное хозяйство.

Это главная цель. А раньше много ученых от народного хозяйства и вузов были оторваны: то у них маленькая лаборатория, то с ними никто не хочет иметь дело. А создание русской академии позволяет поднять активность этих ученых. Мы в этом уладились в своем регионе. Как бы он не тянул свою науку, все равно находится в среде коллег, ученых по другим специальностям и они в состоянии определить, что сегодня надо вперед делать.

Сложилось такое впечатление, что после доклада Валентина Аданасьевича и после выступления С.Д. непобедимого все больше задает вопрос: зачем она нужна? Работой заниматься. Связать быстро результаты науки с народным хозяйством, максимально полезное от науки отдать народному хозяйству. Вот для чего нам нужна русская академия. Как они нужны в других республиках. Там так никто не спорил.

Депутат ЧЕЛЮКОВ

Уважаемые коллеги, прежде всего выскажу свое резкое несогласие с окончанием речи предыдущего оратора. И считаю, академия наук нужна не для того, чтобы внедрять достижения науки в народное хозяйство. Это прежде всего фундаментальная наука. А она саморазвивается. Я категорически против такого подхода. Думаю, что это должно быть само собой разумеющимся.

Далее. Я одно время был сторонником одного из возможных вариантов перевода союзной академии наук в статус российской академии наук. Но сейчас я этот вариант отвергаю.

Дело в том, что союзная Академия наук превратилась в монополиста, а на монополизме построен весь наш кризис.

Я думаю, и я это предлагал, раз в десять лет создавать новую Академию наук, хотя по крайней мере хоть в начале было бы какое-то дело. Поэтому, если Российская Академия наук будет создаваться, я предлагаю ее не связывать с советской академией, пусть она существует. А если создавать Российскую Академию, то создавать независимо.

Без сомнения, одним из важнейших принципов создания Российской Академии наук должно быть прежде всего отсутствие доплаты за академическое звание. Я полагаю, что заработная плата и заработок людей умственного труда без сомнения должен быть резко повышен. Я говорил об этом с Силаевым. Как только будет малейшая возможность, полагаю, наш Комитет будет этого добиваться. А доплаты за академические звания, конечно, должны быть отменены.

Я не совсем согласен с тем ходом нашего заседания, когда заслушана группа академика Колтыка. Я прекрасно знаю, что есть в России еще ряд групп, которые работают над созданием Академии. Полагаю, что мы должны выслушать все эти группы.

Не буду скрывать, что я, выйдя из отпуска, попал на одно из таких заседаний, попал с достаточно большим предубеждением, но вышел с этого заседания в достаточной мере переубежденным, и мои симпатии сейчас на стороне группы, которая работает под руководством академика Прохорова.

Мне нравится их концепция, достаточно серьезная, самоуправляемая, во многом направлена на то, чтобы самим зарабатывать деньги и тем не менее на соединение фундаментальных наук и т.д.

И мне хотелось бы еще один вопрос затронуть, связанный в определенной мере с Академией наук, с монополизмом. Это вопрос о нашей научной печати. Печать у нас тоже монополизирована. И не секрет, что в нашей несчастной стране ни Эйнштейн, никто другой не могли бы опубликоваться. Я полагаю, что наш Комитет приложит к этому усилия по реорганизации научной печати. И одним из принципов, который можно было бы заложить: либо вообще не рецензировать научные работы, либо рецензировать их инкогнито. Я не сомневаюсь, что в этом варианте очень многие работы наших академиков были бы отклонены, а очень многие работы неизвестных ученых были бы напечатаны и они получили бы известность.

Благодарю.

Председательствующий.

Слово предоставляется академику Челышу Е.П.

Е.П. ЧЕЛЫШ

Уважаемые товарищи, я принадлежу к ученым-гуманитариям, которые входят в группу академика Коптюка, всего пять человек. Я вам скажу, кто входит в эту группу, и вы сразу поймете, что тут нет администраторов. Входит в эту группу Д.С. Лихачев,

Е.А. Рубаков, академик-секретарь Отделения Истории Ковальченко, и Е.Б. Пиетровский, и я - академик-секретарь Отделения литературы и языка.

Я и Ковальченко были избраны на эту должность в 1989 году. Так что мы не несем ответственности за какие-то большие промахи в наших общественных науках, тем более, что все мы представляем специальности, которые сейчас не очень критикуются. Ковальченко специалист по зарубежной истории, Лихачев по древней литературе и т.д. Это просто для того, чтобы разъяснить этот вопрос, что мы занимались этим вопросом не с точки зрения командно-бюрократической системы. Все мы русские люди и очень заинтересованы в судьбах нашей культуры прежде всего.

Кроме того, я в Академии наук руковожу большой группой по созданию нашей программы по восстановлению и развитию культуры. Такую программу мы будем представлять, обсуждать. Это дело чрезвычайно важное, чрезвычайно нужная и не менее сложная, чем программа наших экономистов.

То, что говорил Валентин Афанасьевич, много раз обсуждалось. Мы собирались, спорили, было много разных идей, опровержений, согласий и прочее. Мне кажется, то, что он сейчас предложил, определенный вариант существует. Я не хочу сказать, что это абсолютный вариант, его можно дополнять, можно совершенствовать. Но товарищи задавали вопрос: что делать?

Мне кажется, делать надо поэтапно. Первый этап - это создание II регионов по Российской Федерации, где должны быть собраны ученые государственной, академической и отраслевой науки. Это первый съезд ученых, где рассматриваются вопросы развития экономики, экологии. Нас прежде всего интересует культура, языковые проблемы, проблемы разбалансированности национальных отношений. Я считаю, кроме этих II региональных советов, которые потом могут вырасти в региональные отделения, должно быть создано два-три по сквозным проблемам, которые охватывают все проблемы Российской Федерации - русская словесность, малочисленные языки народов Советского Союза, проблемы подъяма культуры, защиты культурных ценностей, восстановление, языки народов Севера. Мы уже разработали целый комплекс определенных структур. Не институтов, а именно структур, которые должны быть заложены в эти II региональных координационных советах.

Мне кажется, это вполне правильный первый шаг, который можно предпринять сейчас.

Далее. Конечно, все связано с союзным договором. Что будет дальше, как будут развиваться события, как пойдет развитие Российской Федерации, конфедерации, отмежевание каких-то республик от Советского Союза. Поэтому спешить не надо. Я с этим согласен. Поэтому первый этап - создание региональных комплексных советов, которые должны заниматься инвентаризацией, посмотреть приоритеты, на что следует обратить внимание в

каждом регионе. Здесь немалые суммы, которые нам дадут. Безусловно, мы знаем, что государство находится в сложном финансовом положении. Поэтому надо четко определить, на что прежде всего нужно израсходовать деньги, в чем прежде всего нуждается в тех или иных регионах. Эта задача совершенно определенная, совершенно ясная.

А дальше выбирать. Некоторые говорят: давайте сразу выбирать. А кого выбирать. Пусть люди покажут себя, поработают в этих II советах, тогда будет видна и их квалификация, и их заинтересованность, их отдача.. После этого можно будет организовать определенную систему выборов.

Еще мне хотелось сказать о таких вещах, которые необходимо принять уже сейчас. Россия нуждается в этом и это надо делать немедленно. Это стартовый ход и это совершенно бесспорно. Будли, если будут другие программы, они будут проверять это.

Иногда по программе по культуре, мы наметили программу чрезвычайных мер восстановления нашей культуры. С чего надо начинать? Без чего нельзя обойтись. Весь наш неиспользованный потенциал, вся наша перестройка упирается в бескультурие, в равнодушие, в зависимость, в отсутствие заинтересованности, в бездуховность и т.д. Поэтому восстановить культуру нам необходимо для восстановления экономики и для того, чтобы вся наша перестройка не пробуксовывала.

В программе по культуре мы разрабатываем программу чрезвычайных мер, которые должны быть предприняты в первую очередь.

Я думаю, это должно быть и в Российской Академии.

Что касается дальнейших этапов, это, видимо, должна быть продуманная перспективная программа. Я не знаю, может ли быть, что-то другое. Предлагают большой академии, чтобы она одновременно выполняла функции и Российской академии. Кстати, мне не хотелось поправлять товарища, который сказал, что мы должны восстановить Российскую академию. Российская императорская академия была академией всего русского государства, а не только русскоязычного Российской империи. Поэтому речь не идет о восстановлении исторически Российской академии. Фактически большая академия является преемницей императорской академии и выполняет те задачи и функции, которые выполняла в свое время российская академия. Поэтому речь идет о другом.

И самое главное, товарищи, я хочу об этом сказать. Надо посмотреть наши функционирующие академии в наших республиках. Они были созданы в 30-ые годы. Какой реальный вклад они внесли в развитие науки? Абсолютно объективно надо сказать. Я не думаю, что все и очень большой внесли вклад. Разделение науки по квартирам, обособление по этим квартирам, и еще хуже - конфронтация в этих квартирах - вещь недопустимая.

Мы несколько лет назад пытались армян и азербайджанцев академиков и членов-корреспондентов пригласить на секцию общественных наук и попытаться их урезонить, попытаться поговорить с ними, что происходит, и мы увидели, что откуда прежде всего, от их конфронтации чувство национальной обособленности, снобизма, нетерпимости и т.д.

Я присутствовал на нескольких таких совещаниях и видел, как эти люди идут стенка на стенку. Поэтому нельзя допустить, чтобы у нас на первых порах создавалась какая-либо конфронтация, конфронтация большой академии, конфронтация Российской академии. Мы заняты одним общим делом. Надо думать о таких шагах, таких структурах, которые бы исключали конфронтацию, создавать больше творческой, товарищеской атмосферы в работе. Это желать необходимо. Потому что некоторые программы, о которых я слышал, идет на том, чтобы отнять, разрушить. Дополнить надо, а не отнять и разрушить что-то уже существующее.

Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Итак, товарищи, мы с вами работаем два часа. Но у меня записок еще 7 штук. Наверное, есть смысл прерваться.

(Голос из зала - плохо слышно).

Одну минуточку. Правильное предложение. У нас еще осталось 5 минут до двух часов. Давайте посвятим их организационным вопросам.

Во-первых, перерыв мы сделаем, наверное, минут на 15, чтобы могли люди передохнуть.

Во-вторых, регламент. Давайте не более трех минут выступления. Достаточно?

(говорят с места несколько человек и не слышно).

И еще одно предложение в порядке упорядочения.

Товарищи, я попрошу минуточку внимания.

У меня три записки от товарищей из Союза ученых. Может быть, кто-то один, вы соберетесь, - я имею в виду Завьялова Олега Ивановича, Вайсберга Олега Леональдовича и Караванова Александра Аркадьевича, - может быть, вы сумеете объединить свои выступления и сделать одно. Мы вам 5 минут дадим на троих.

ГОЛОС. Разные вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Вы разные вопросы будете ставить? То есть это индивидуальные заявки?

ГОЛОС. Тем, кто с альтернативой будет выступать, дать 5 минут, а для дискуссии 3 минуты..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Хорошо, товарищи.. (на реплику)

Александр Махайлович, я совершал свою ошибку, потому что я не знал, кто будет выступать с концептуальными предложениями, а кто будет выступать в порядке обсуждения и дискуссии. В связи с этим вот на тех записках, которые у меня разложены, просьба только не перепутать, — у кого концептуальное выступление, поставить букву "к" на своей бумажечке, чтобы организоваться. Перерыв. Объявляется перерыв на 15 минут.

(после перерыва)

Товарищи, будем продолжать работу.

Итак, было два типа записок, я попросил, тот, кто хочет представить некую концепцию и выступать в общей дискуссии, у меня буквой "к" помечены три записки. Поэтому начнем, наверное, с Завьялова Олега Ивановича — Союз ученых.

Еще раз договоримся, пожалуйста, в пределах не более 10 минут по концепциям; основные позиции.

ЗАВЬЯЛОВ О.И.

Здесь звучало замечание, что проблема создания Академии наук Российской есть часть более широкой программы, широкой проблемы, проблемы концепции развития науки, управления этим развитием. Поэтому, может быть, то, что я буду говорить, — кстати говоря, это потребует слишком большого времени..

Я должен сказать, что Союз ученых в течение длительного времени размышлял над этими проблемами, имел в виду, во-первых, для себя понять, что мы считаем полезным для страны, науки;

во-вторых, мы хотели пропагандировать эти идеи; и в-третьих, нам казалось, что мы можем пригодиться Верховному Совету СССР и Верховному Совету РСФСР. Мне кажется, это время пришло.

На пленуме, который состоялся в ноябре месяце, на пленуме правления Союза ученых, была разработана такая базовая концепция развития науки. Я принимал прямое участие в разработке этой программы. Кстати сказать, она пригодилась тоже, потому что осенью (вы помните, может быть) было Всесоюзное совещание, устроенное ГКНТ и Академией наук, и резолюция этого собрания включала наши положения из этой концепции. А более подробная программа, более подробная концепция — вот она у меня здесь. Это примерно 30 страниц. Она была разработана впоследствии вот по какому поводу. Общественность Литвы обратилась к нам, чтобы мы помогли выработать общий взгляд на все это.

В нынешних условиях, политических, я думаю, почти одна к одному все это годится и переносится на нашу ситуацию.

Конечно, за эти 10 минут я не только что не прочитаю эти 30 страниц, но даже и не сумею осветить все существенные моменты. Я просто хочу вам попробовать, дать понять, так сказать, вкус идеи этой программы, зачитав несколько фрагментов, если вы позволите. Владимир Павлович, если я буду запаздывать, вы мне скажите, пожалуйста, я остановлюсь в любой момент.

Я хочу сказать, — так сказать, есть такая партия, — есть такой документ, который может быть полезен, который, по крайней мере, может быть любопытен.

Вот такие общие положения:

"Наука должна быть автономной и саморазвивающейся системой, управление которой осуществляется самим научным сообще-

ством. Границы автономии определяются возможностями выделения обществом средств на ее функционирование. Поскольку эти возможности всегда ограничены, общество определяет для науки приоритетно решаемую проблему и величину ресурсов, выделяемых на их решение".

Другой фрагмент (я постарался выстроить их в некую логическую цепочку):

"Выработка приоритетов в условиях демократии не может быть прерогативой какого-либо одного органа государственной власти, а должна осуществляться в ходе политического процесса на основе общих законов функционирования демократических институтов".

Еще фрагмент:

"Окончательное решение о приоритетах развития науки и о выделении средств на их реализацию принимается высшим законодательным органом".

Таким образом, научное сообщество, во-первых, участвует в процессе выработки политических решений. Здесь важная роль принадлежит Академии наук. Я, может быть, остановлюсь на этом подробнее, поскольку это было как-то центром обсуждения.

Наряду с Академией наук в политическом процессе выработки решений научное сообщество должно быть представлено ассоциациями и союзами ученых.

"Роль государства сводится к поддержанию инновационного климата путем создания такого хозяйственного механизма, который обеспечивает способность субъектов экономики при минимальном внешнем вмешательстве государственных органов вырабатывать общественно значимые стратегии научно-технического развития".

Здесь детально проработан некий вариант структуры управления наукой. Называются Верховный Совет, Совет Министров, Комитет экономики (это вот некое изобретение) и вот Академия наук. Я, может быть, несколько фрагментов из этого пункта прочитаю.

"Академия наук является коллективным советником правительства по вопросам науки и техники, выработке приоритетов научно-технической политики.

Кроме того, Академия наук формирует общественное мнение по проблемам науки и ее роли в жизни общества".

Здесь, конечно, не все функции перечислены. Я, торопясь, пропущу остальное, прочитаю лишь вот что:

"Выполнение этих функций требует изменения принципов деятельности Академии наук.

В первую очередь Академия наук не должна быть органом непосредственного административного управления наукой. Научные институты должны быть выведены из организационной структуры Академии наук"

Органы управления наукой (назову также) — национальный научный фонд, специализированные фонды. Среди них, мы считаем, полезным иметь фонд научной инициативы, фонд поддержки молодых ученых.

Разумеется, все это я говорю очень фрагментарно и, пожалуй, бессистемно.

Два слова об ассоциациях ученых и таких организациях, вырастающих снизу. Сейчас этот процесс очень бурный и, по-видимому, его надо приветствовать и как-то интерпарировать в общее

русло развития науки, а вот неизвестно что. Возникают организации, которые именуют себя академиями — технологическая академия, Академия естественных наук. Это, по-видимому, полезный процесс, хотя, конечно, может быть, такие радикальные названия амбициозны. На первых порах это, наверное, естественно.

Кстати, я хочу сказать, в прессе появилось сообщение, что эти академии (часть из них, по крайней мере) учреждены Союзом ученых. Я хочу сказать, что это ошибка (не столь уж редкая для нашей прессы). Союз ученых (то ли к счастью, то ли к сожалению) отношения к организации этих академий не имеет.

Важная часть концепция это концепция изменения плюрализма образования. И в частности, концепция включает предложения о создании независимого Московского университета.

Должен вас проинформировать, что Союзом ученых создан оргкомитет, довольно значительный (по размерам по крайней мере) по организации вот такого независимого университета.

Здесь много очень проблем. Я от имени этого организационного комитета (я председатель) обращаемся к вам за помощью и поддержкой. Это прежде всего юридические проблемы, проблемы конституирования, проблемы признания дипломов. У нас великолепный преподавательский корпус. Люди в энтузиазме, они хотят работать. Но нужно, чтобы эти дипломы признавались везде, чтобы наши студенты имели возможность поступать на работу на тех же правах, что и студенты обычных государственных вузов.

Короче, здесь очень много проблем. Но я не буду тратить ваше время. Я еще раз подчеркиваю, что есть документ, который

мы надеемся передать в ваш Комитет, который, я надеюсь, поможет вашей работе. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Спасибо большое. Слово предоставляется профессору Мясникову Юрию Николаевичу, город Ленинград.

МЯСНИКОВ Ю.Н.

Уважаемые товарищи, я представляю общественное движение, которое сегодня в Ленинграде оформилось, — это Ленинградское отделение Академии наук РСФСР, а созданный при нем оргкомитет по созыву Всероссийского съезда ученых, который, по моему мнению, должен обязательно предшествовать учредительному съезду Академии наук РСФСР.

Чтобы быть в рамках отпущенного времени, я сейчас очень кратко остановлюсь на той программе действий, которая нами разработана сегодня и предлагается, если не для принятия, то по крайней мере для рассмотрения в Комитете по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР.

Я во многом здесь согласен с предыдущими товарищами в части постановки целей и задач Академии наук РСФСР, что она должна быть и опережать те политические структуры, которые сегодня в России возрождаются или возникают, не должно ни у кого возникать сомнения. Она должна опережать. Как говорит Старовойтова, у нас должен быть пессимизм знаний и оптимизм действия. То есть мы должны, товарищи, сегодня действовать, и действовать в рамках, чтобы разбудить творческую инициативу масс. Не призывать действующие институты и сложившиеся струк-

туры сейчас в стране, не критикуя я, может быть, не разрушая их, но создавать такие условия, чтобы творческая инициатива могла сегодня проявиться.

Я вам должен совершенно определенно сказать и заявить, что в Ленинградском регионе сегодня очень много талантливейшей, ищущей своего применения молодежь, которая в общем в сложившихся структурах не видит и не может найти выход. Мы должны дать этой молодежи выход. Именно Академия наук РСФСР своим созданием, своей организацией сегодня (причем острой), не затягивая этот процесс, потому что мы совершенствуем себя в собственном несовершенстве. То есть процесс совершенствования должен идти в процессе создания этого высшего института государственности.

Я позволю сейчас себе очень кратко сказать. В Ленинградском отделении мы не только располагаем собственным уставом РСФСР (Ленинградского отделения Академии наук), но я подготовили проект устава Академии наук РСФСР. Этот проект устава был 30 июня этого года доложен на Всероссийском совещании ученых, который мы собрали в Ленинграде. К сожалению, это действие инициативной группы ленинградских ученых не нашло отзыва и применения среди членов-учредителей утвержденных, о тех, о которых Валентия Афанасьевич говорил, по Ленинградскому региону это уважаемые академики (я их называю) Дмитрий Сергеевич Лихачев, Пиатровский Борис Борисович (Борис Борисович сейчас очень болен, поэтому можно ему простить), Бехтерева и четвертый, председатель учредительного комитета по Ленинградскому региону, это ректор Ленинградского государственно-

го университета Меркурьев. Их сегодня здесь, по-моему, никого и нет.

То есть по существу, несмотря на то, что Валентин Афанасьевич нам очень красиво говорил (может быть, это в других регионах и ведется работа), но этими членами-учредителями, вообще говоря, не только не велась никакая работа, а наоборот, были созданы все условия, чтобы придавить инициаторов возрождения российской науки и не дать возможности, как говорится, развернуться.

Тот, кто смотрел за печатью, после 30 июня появилось несколько публикаций, в том числе в центральной газете "Правде", где подписано Ляхачевым, Пиатровским, - Гидаспов к нам примкнул, - и даже Анатолий Александрович Собчак подписал. Но мы смотрим на это, что здесь просто недостаток информации.

Что мы вкладываем сегодня и какие действия в устав Российской академии? И какие действия, с нашей точки зрения, нужно сегодня немедленно делать со стороны центральной власти, в том числе имеется в виду Комитет по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР?

Первое. Несколько фрагментов из устава.

Самое главное сегодня (я отдаю должное тому, что здесь было сказано в виде целей и задач, они правильны, и это мы научились делать и в общем программы какие-то хорошие сегодня составлять), но все время остается открытым вопрос о структуре Академии и механизме формирования этой структуры. Кто должен сегодня формировать Академию наук РСФСР? - вот главный вопрос, на который все в общем кругом ждут ответа и не находят его.

Тот первый ответ, который найдена, что это должна делать союзная Академия наук, с нашей точки зрения, она ни в какие рамки не может быть поставлена. Почему? — Потому что мы сегодня (я Валентин Афанасьевич здесь сегодня очень хорошо говорил), Академия наук союзная сегодня подвергается со всех точек зрения критике. И еще большую критику она сегодня вызывает в связи с появлением Указа Президента. Здесь совершенно непонятная ситуация в общем возникает.

И в этих условиях мы с вами выбираем, поручаем по существу союзной Академии заниматься нашими российскими делами.

Сегодня есть единственная возможность создать на декларируемых демократических принципах (они именно декларируются) Российскую академию и заставить ее работать на Россию. Не создать ее из тех членов, которые сегодня сидят в союзной Академии, а совершенно на новой основе, где союзные академики на равных правах с остальными будут состязаться за право называться российским академиком.

Вот такой механизм должен быть разработан. Как его сделать?

Чтобы быть кратким, я позволю себе (поскольку это основное) зачитать выдержки из того проекта устава, который мы сегодня в виде первого предлагаем на рассмотрение научной общественности. Я опущу общие положения, цели и задачи, — о них можно говорить сегодня, они хорошо вписываются и тут можно повторяться. А главное — это организационная структура и членство академии, что сегодня самый большой вопрос, и кто, как говорится, чего ищет.

*Академия наук РСФСР состоит из самостоятельных региональных отделений в соответствии с территориально-администра-

тивным делением республик. Условием создания регионального отделения является наличие необходимого минимума высококвалифицированных ученых по ряду научных направлений".

Дальше говорится о функциях отделения.

"Высшим органом Академии наук РСФСР является ежегодное собрание делегированных региональными отделениями членов Академии".

Я прошу минуточку внимания, потому что здесь в процессе чтения будут раскрываться ответы на вопросы.

"Не менее 2/3 делегатов должны составлять члены Академии наук, не имеющие звание академика и члена-корреспондента Академии наук.

Высшим органом Академии наук является общее собрание членов и членов-корреспондентов Академии наук РСФСР.

Общее собрание избирает тайным голосованием и на альтернативной основе президиум Академии наук отделения, осуществляющий повседневное руководство деятельностью Академии наук и ее отделений.

Президент Академии наук, сопредседатели президиума (как мы назовем, это уже вопрос дискуссионный), главного ученого секретаря утверждает или аттестует на следующий срок членов президиума, руководителей научных советов институты, центров и других подразделений.

Избранным считается тот из претендентов, кто набирает более 50% списочного состава делегатов - участников собрания.

Срок мандата два года.

Один и тот же человек может быть избран президентом Академии наук РСФСР не более двух раз подряд, а члены президиума -

не более трех раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Юрий Николаевич, у Вас время заканчивается.

Ю. Н. МЯСНИКОВ

Я прошу еще буквально несколько минут..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Несколько - это понятие очень растяжимое.

Ю. Н. МЯСНИКОВ

Хорошо, 3 минуты, я попробую уложиться. Я очень долго к этому готовился. Я очень прошу. Вопрос принципиальный.

"Членство в Академии наук РСФСР.

Членами и членами-корреспондентами Академия могут быть все граждане Российской Федерации, зарекомендовавшие себя как высококвалифицированные исследователи, изъявившие желание внести посильный вклад в выполнение стоящих перед Академией наук задач;

профессора, доктора наук, лауреаты премий, авторы открытий, члены союзов творческих работников республики.

Членами и членами-корреспондентами Академия наук принимаются в индивидуальном порядке и лица, не входящие в приведенный перечень". (И здесь даются определенные условия).

Коллективными членами Академия наук РСФСР могут стать лаборатория, кафедры вузов, вузы и другие научные организации".

Члены и члены-корреспонденты Академия наук РСФСР платят вступительные взносы в рамках определенного общим собранием ежегодного взноса в размере 3% месячной заработной платы".

Мы вводим сегодня и считаем это правильным, что членам Академии это не привилегия или, как здесь говорили, элитарность определенная, а это желание каждого ученого, его гражданский долг внести свою лепту, свои знания в развитие отечественной науки, и он здесь материально помогает Академии.

"Доктора наук и профессора принимаются в члены Академии наук научными советами отделений по личному заявлению.

Лица, не имеющие указанных степеней и званий, принимаются в члены Академии наук научными советами отделений при наличии заявлений и рекомендаций не менее двух членов Академии наук РСФСР."

Теперь члены-корреспонденты Академии наук РСФСР. Ему нужно придать смысловой статус, который, вообще говоря, существует.

Поскольку развитие сегодня республики во многом определяется, насколько равномерно мы поднимаем все наши области, насколько мы рассредоточим нашу науку (я не согласен, что у нас экстерриториально), рассредоточим по территории Российской Федерации, — эти региональные отделения, если они не имеют высококвалифицированных специалистов в той или другой области, они могут принимать в свои отделения ученых из других городов. И в этом случае этот ученый будет являться членом-корреспондентом этого отделения. А в принципе тут будет введено какое-то изначальное правильное понятие члена-корреспондента, чтобы не существовал тот нонсенс, который сегодня существует. По существу академик от члена-корреспондента отличается только уровнем получаемой зарплаты и еще какими-то

льготами: машиной и др. Этого, видимо, в новой Академии не должно быть.

И вот последний основной пункт по членству:

"За большие научные достижения и активное участие в научно-исследовательской работе по программам Академии наук члены Академии могут быть избраны академиками и почетными академиками".

Здесь мы различаем тоже два. Нужно помнить о том, — в священном писании...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Юрий Николаевич, Вы вновь выорали лимит 3 минуты.

Ю. Н. МЯСНИКОВ

В священном писании записано очень хорошо, — мы должны себя чувствовать гостем на этой земле. И академик не должен себя чувствовать тем, чем он сегодня себя чувствует: если его избрали, — то привет, ребята, навсегда! Поэтому мы говорим, что он проходит (единственное звание) — вот все достойные люди, о которых мы сегодня говорюм, люди, действительно заслужившие почет и уважение в своем регионе, в стране, могут быть избраны академиком. При этом они проходят двойную стадию: первый раз ему звание академика присваивается сроком на пять лет. Через пять лет повторные выборы. Если он при повторных выборах проходит в академики, он будет пожизненно называться этим именем. Если не проходит, то, извините, попытка не удалась. То есть нужно сегодня Академию наук сделать работающей, омолодить ее, сделать работающей, чтобы она все время была на острие.

И теперь последнее, что мне хочется сказать.

Все формы, которые должны быть сегодня по возрождению Академии наук РСФСР, проходить обязательно по инициативе региональных отделений, о которых здесь сегодня много говорилось и о которых кроме разговоров ничего нет.

Сегодня при Комитете по науке и образованию Верховного Совета должна быть создана, с моей точки зрения, обязательно рабочая группа, которая бы начала серьезную подготовку по проведению всероссийского съезда ученых. Для этого нужно зарегистрировать в этой рабочей группе все региональные отделения, которые сегодня созданы, то есть придать им что-ли статус государственного права.

Сегодня о финансировании, вообще говоря, никто и не просит, а просят о регистрации. Почему?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Может быть, ответ не будем давать? Вы уже перебрали порядка 6 минут от назначенного времени. Вы меня извиняете, но мы же договаривались соблюдать регламент, я поэтому, извините, сокращаю.. Будут вопросы, тогда ответите.

Товарищи, а вопрос вообще так стоит, — вы меня извиняете, — может, я не совсем правильно понимаю. Стоит вопрос о концепции. Может быть, в детали не надо уходить. Вопрос стоит на концептуальном уровне.

Слово предоставляется профессору Алфееву.

. .АЛФБЕВ

Я представляю группу уже сформированных и имеющих право юридического лица Российских целевых академий наук, трех: это группа – Российская академия технологических наук, Российская академия естественных наук и Российская академия сельскохозяйственных наук.

Наша работа в отличие от того, что мы заслушали на первом докладе, была не санкционирована сверху. Поэтому никаких нomenclатурных сил над нами не было. Никаким Совмином старого созыва мы не утверждались. Мы родились снизу. Каким образом?

В прошлом году весной под председательством академика Прохорова Александра Михайловича мы собрали Всесоюзную конференцию по физике и технологии наукоемкой электронной структур. Она проходила три дня в Москве, в Московском авиационном технологическом институте, и при ней мы сделали выставку по фундаментальным исследованиям и их перспективе. И после этого трехдневного разговора, на котором присутствовала сотня ученых со всех регионов страны, вузовской, академической и оборонной науки прежде всего, был создан оргкомитет общественный по формированию принципов создания Академии наук РСФСР и конкретно – Российской академии технологических наук, которая бы вписывалась вот в эти самые принципы. То есть наша цель была людей, физиков, биологов, химиков, которые работают в области наукоемких технологий, именно создать свою целевую академию и сделать так, чтобы она принесла максимум пользы для России.

Зимой этого года мы направили ряд писем в старый Совет Министров РСФСР, на которые отклика мы не получали.

Так как учредительный комитет, возглавляемый Валентином Афанасьевичем Ковтигом, в общем-то вел свою работу кулуарно, — и мне, например, туда пробиться не удалось, несмотря на то, что я являюсь в нашей стране, пожалуй, одним из самых опытных людей в этой области, потому что в 1963 году (еще при Никите Сергеевиче Хрущеве) была поддержана моя концепция, направление, Келдыш поддержал, Миллионщиков, Капица, Александр Михайлович Прохоров и т.д., я стал директором первого в мире Института криогенной электроники, и поэтому вроде опыт у меня хождения по сальным мира сего есть почти 30-летний, однако мне не удалось..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Я подумал, у Вас самый большой опыт в создании академии российской.

. .АЛФЕЕВ

Подожди, не перебивай, ты первого не перебивал и меня не перебивай.

То есть мне пробиться туда не удалось, несмотря на письма, подписанные Нобелевским лауреатом.

Поэтому мы решили: ладно, пусть они идут своим путем, мы пошла своим путем. В эту зиму прежде чем собрать учредительные собрания и съезды, мы создали 8 гигантских ассоциаций научных. Каждая из этих ассоциаций включает до шестидесяти научно-исследовательских институтов девяти оборонных министерств, крупнейших вузов и академических институтов, включая, например, Институт общей физики, радиотехнический институт имени академика Минца и другие образования Академии наук. Создав такие ассоциации, в частности Ассоциацию био-технической

надустрия, Ассоциацию сверхпроводяковой техники, Ассоциацию научно-исследовательских организаций оборонного комплекса, куда вошли все физики оборонного комплекса - около 60 институтов, - и т.д., несколько таких крупных ассоциаций. И на базе этих 8 ассоциаций, которые (повторяю) отражали коллективы сотни тысяч людей по всей нашей стране, мы создали Учредительный комитет, на базе этих ассоциаций, куда вошли, кроме этих ассоциаций, руководители, наши учредители ряд министерств, Госкомитет новый по науке и высшей школе, затем три отделения Академии наук СССР, - естественно, Отделение общей физики и астрономии, и целый ряд крупнейших научно-производственных объединений, которые владеют современной наукоемкой технологией.

Вот такова наша материальная база.

И только после этого, когда мы провели конкурсы лучших научных программ возрождения, оздоровления России, ее экономики и уложились в первую программу 500 дней, такой пакет программ у нас готов - от аграрной политики, экономики до других вещей. Это все связано: и фундаментальные и прикладные стороны. После этого за июль-август месяцы мы провели три учредительных съезда; три учредительных собрания, три учредительных съезда.

Для того чтобы в совете учредителей и новых российских академиков и членов-корреспондентов было избрано от каждой академии порядка 50 человек: сельхоз - 23 действительных члена и 30 членов-корреспондентов. Примерно по 50 ^{из} в каждой академии: технологических наук и естественных наук.

Для того чтобы их не объявляли в каких-то корыстных побуждениях, мы на общих съездах в присутствии сотен ученых, академиков, докторов, профессоров приняли единогласное решение:

отказаться от оплаты за звание члена Академии, члена-корреспондента (один); второе, отказаться от оплаты за звание президента, вице-президента и членов президиума (два); а третье, как и американские ученые, ежегодно платить членские взносы из своей личной зарплаты.

Вот таково мнение наше, на которое подтолкнули нас народные депутаты, прежде всего, работающие в Комитете по науке и образованию, и это совпало с нашими внутренними убеждениями.

Россия наша обнищала. В России просто страшно становиться жить, до какой степени она находится.

Поэтому, мне кажется, что для народных депутатов на Верховном Совете, который отражает все слои населения России, этот момент имеет немаловажное политическое значение.

Далее. Мы посчитали, что по региональному принципу создавать Академию наук России бессмысленно. Это дорога в никуда! Это будет просто кормешка очередной вывески. Это никому не надо! Российскому народу это не надо. Это вы все поймете, когда поговорите с депутатами. А я уверен, что разговор такой состоится. Это раз.

Во-вторых. Нам представляется, что копировать административную систему союзной академии тоже не надо. Союзная Академия дала миру великих ученых, и мы ими гордимся. Но Российскую академию нужно создавать по целевым признакам: Сельское хозяйство в упадке, в колоссальном. Академия сельскохозяйственных наук не должна быть третьесортной академией, а быть первосортной академией. И там нужно сосредоточить лучшие умы, лучшие ученые, и физиков в том числе, биологов, которые рвутся в проблемы оздоровления сельского хозяйства.

Второе. Вторая целевая академия – Академия технологических наук, президентом которой меня избрали на общем съезде.

Академия технологических наук. Для чего она нужна и что за такие технологические науки, которые никто не знал?

Я в советской науке работаю более 30 лет, я ученик академика Прохорова. И вот я вам скажу, что теперь уже во всем мире всем понятно, кроме нас, что уровень цивилизации любого государства сегодня определяется наукоемкой технологией. Это поняли японцы – рванулись вперед, это поняли американцы – рванулись вперед, ФРГ (в которой я был неоднократно) – то же самое. Одни мы не поняли. У нас технологи понимаются как люди, которые владеют одним процессом. Эта бессмыслица приводит к тому, что мы бессмысленно переводим наши богатства с малым процентом выхода во всех министерствах, включая оборонные. Все работают вхолостую. Наукоемкая технология поднимает целый комплекс интегрированных технологических цепочек с применением высочайших достижений ума человека, и анализу каждого процесса, с тем чтобы родить наконец от идеи до конечного результата. Вот поэтому родилась такая академия. Ее три задачи:

Первую задачу я сказал.

Вторая задача. Трагическую остроту принимает, а тот, кто работает в обычных отраслях, он этого не понимает (но через три месяца он это поймет); трагизм положения заключается в том, что в Советском Союзе за последние 20 лет создано три гигантских прослойки умнейших талантливейших людей, в том числе молодежи, которые на грани распада, – через три месяца их уже не будет, и дополнительно к волнам репрессий, эмиграция добавятся еще одна волна. Что это за люди? – Первая группа –

в вузах России создано 4 тысячи отраслевых и проблемных лабораторий, которых мы, оборонщики, кормили до сего времени. Там выросли великолепнейшие коллективы..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Ваше время закончилось.

. .АЛФЕЕВ

Я прошу дать мне высказаться. Ты дал первому, дай мне. Это 2 тысячи лабораторий.

Наша задача — не надо создавать никаких новых академических институтов. Надо из этих людей отобрать (я этот процесс мы сейчас ведем) лучшие лаборатории. Это и есть первая материальная база новой Российской академии.

Второй слой. Второй слой, который тоже до сего дня (а с 1 января это закончится) кормится за деньги обороны. Этот слой — это мощные лаборатории, оснащенные великолепным импортным оборудованием. Их тоже насчитывается более тысячи. В каждой лаборатории по 100 человек, — посчитайте, какая сила пропадает на Руси.

И что же? — Сейчас нам всем объявили, всем нашим оборонным министерствам, — я старый директор оборонного института исследовательского, — я вам говорю, что с болью в сердце мы вынуждены через три месяца закрывать эти лаборатории, этих людей выгонять на улицу; это оборудование будет уничтожено, разграблено! Эта вся волна молодежи, вторая, уйдет тоже за границу.

Третье. В академических институтах за последние годы созданы при крупнейших ученых физиках, химиках и т.д. великолепно-

ные коллективы, тоже работающие на оборонную тематику. Именно оборонными результатами сегодня осталось гордиться нашей Россией! Больше мы ничем не гордимся! Ничем абсолютно! Потому что сельским хозяйством мы не гордимся. Ничем! Осталось только единственное, что нас уважают только за оборонную мощь и за фундаментальные открытия! И все!

Так зачем же нам разбазаривать это богатство России! Этого допускать нельзя! И этот третий слой в академических институтах нужно сохранить на Руси и взять под крыло Российской академии наук.

Вот наша концепция, которую мы в отличие от первой концепция не таим ни от кого; мы размножаем в типографиях сотнями экземпляров, раздаем всем. Вот это (показывает) 31 августа обсуждалось на объединенном совете трех российских академий, созданных слиянием. Кстати, в их числе 60 членов-корреспондентов и академиков Союза ССР, остальные доктора, профессора, естественно, половина из них лауреаты, члены многих академий. Мы выбрали действительно первоклассных людей, способных к подвигу.

Вот эта концепция! Сейчас за прошедшие дни мы благодарны депутатам всех комитетов, которые с нами два месяца работали, я признаюсь, я два месяца со своими товарищами не вылезал из Верховного Совета и Совета Министров России. Так мне больно все это видеть! Я материальных благ от этого (повторяю) никаких не имею.

Вот эту концепцию мы уже переработали, и сегодня ночью родилась следующая концепция с учетом за 10 дней всех замечаний, высказанных всеми. Эти замечания—это мозг тысяч людей.

И мы ее за ближайшие сутки в типографии размножим и снова в тысячах экземпляров раздадим всем, каждому депутату от каждого региона, а не только тем, кто сидит в этом зале.

Что же там еще заложено? Мы к этой концепции прикладываем перечень проблем.

Первая. 500 дней. В эти 500 дней Россия...

(Голос — регламент..)

Нет, дайте мне сказать, дайте хоть раз сказать! Я оборонщик, мне никогда не давали говорить, дайте хоть сейчас сказать.

Первая. Россия страна картофеля. Мы совместно со шведами и с Голландией в биотехнической индустрии создали сейчас технологию, через три месяца первые наши три биоцентра (Москва, Тула) начинают давать продукцию. Это я.. метод в сочетании с компьютерной технологией. Он даст литарный картофель России уже в следующем году. И т.д. и т.п.

Кроме того, в течение полутора лет мы дадим русским крестьянам..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Я прошу меня извинять, но Вы говорите уже 15 минут.

. АЛФЕКВ

Ну, хорошо, первому 25, мне 15..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Я прошу не передергивать и относиться уважительно к председателствующему. Первый уложился в 8 минут, второй говорил 14 минут. Вы говорите третий, вы уже говорите 15 минут.

АЛФЕКВ

Хорошо, я понял.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

И прошу по существу.

. .АЛФЕЕВ

Я разве хоть слово сказал не по существу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Мы говорим о концепциях, а не о конкретных уже разработках.

. .АЛФЕЕВ

Я говорил только о концепциях.

Членами нашей Академии приняты лишь те люди, которые принесли с собой на конкурс такую программу. Я вам привел одну из них только, которая выдержала конкурс, а их много.

Поэтому не за прошлые заслуги только, а за новые программы оздоровления России мы принимали в академики этих трех Российских академий.

Поэтому я прошу поддержки. Двери такой Российской Академии, которая строится по целевому признаку, открыты для всех.

Мы рассмотрели предложение Оргкомитета по созданию Российской академии медицинских наук. И такой комитет уже существует. Мы можем вас с ним познакомить. Двери открыты для всех! Абсолютно система открытая. Она не связана с государством, естественно, не связана ни с какими силами, которые правят в данный момент в государстве; любыми силами аппаратными. Она предназначена выбирать в себя именно то лучшее, что есть.

И еще один момент. Мы только что в нашей академии создали при помощи оборонной промышленности международный центр наукоемких технологий в городе Москве. Американцы, англичане, ФРГ согласилась вместе с вами участвовать в создании этого центра.

31 декабря мы сдаем здание. Отдали свое здание. 20 тыс кв метров около метро. Отдаем. Здание предназначено для космической микро-электроники. Мы вложили как вклад академии советской Российской. Американцы вкладывают тоже большие доллары в это дело.

И мы просим вашей поддержки.

Я прошу извинить меня, просто я думал, что будет по-другому: вначале все концепции, а потом выступления, поэтому я немножко завелся, Извините ради бога!

ВОПРОС (из зала; плохо слышно)

.. Вы нам ничего не сказали относительно регистрации..

. . АЛФЕЕВ

Докладываю. По советским законам для регистрации необходимо: первое, решение, постановление учредительного съезда, на котором было более 100 человек представителей общественности. Решение есть в сельхозакадемии, нашей и т.д.;

второе, утвержденный съездом устав. Он есть;

третье, выборы. Они проведены;

четвертое, получить гербовую печать, бланк, счет в банке и т.д. Это все мы уже прошли. Все это есть. Мало того, мы приняли в члены нашей академии, - у нас уже подписано несколько соглашений с другими странами от имени Российской академии технологических наук, - мы уже сейчас пытаемся создать академический банк, независимо от государственного банка. То есть это все сделано.

ВОПРОС (из зала)

... не слышал

. .АЛФЕЕВ

Очень просто ответить на этот вопрос. Дело в том, что Вы, по-видимому, далеки от этого дела. Там ситуация такая. Имеется министерство. Я, например, 20 лет был директором ин-та министерства электронной промышленности. Меня постановлением правительства перевели в оборонную промышленность. У каждого министерства свои законы и свои задачи, между ними четкий барьер. Мы пошли по пути ассоциаций, где нет министерств. На ассоциация собираются ученые, которые увлечены. Предположим, биотехническая индустрия. Она в различных оборонных министерствах. Они никакого отношения к комплексу не имеют. И там же вузы и там же академические институты. Ассоциация.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Пожалуйста, Сергей Трофимович, Ваш вопрос.

С.Т.

... о сохранении уже сложившихся коллективов, но тематику вы им тоже сохраняете или они будут менять? Тематику они способны менять?

. .АЛФЕЕВ

Я прошу извинить.. Мы считаем, что большая Академия это наша гордость. Ее разрушать нельзя. И правильно первый докладчик говорил, что, разрушая до основания, мы ничего не получим. Не надо разрушать. То же самое и здесь. Мы не посягаем на все эти вещи. Например, как мы сделали биотехническую индустрию и Отделение информатики космической. Как мы организовали? Очень просто. Мы выявляли группы лабораторий энтузиастов.

Нашли способы различные. Привлекли снизу из академии создали три Оиоцентра и т.д., не затрагивая основных структур. Они живут своей жизнью, а российские академии живут своей, нужной для России.

Мы пакет программ приносим сейчас в Верховный Совет и Совет Министров. Понравятся эти программы, оудем раоотать; не понравятся ..

ГОЛОС (из зала) (без микрофона)

(Слышно плохо).

Вы говорите о тысячах лаоораторий, в которых по 100 человек.. Тематика у них будет военная или...

. .АЛФЕЕВ

Нет, конечно. Какая же военная? Я же только что говорил, что тематика будет такая , которая, во-первых, нужна для России. Так это определяется научно-техническими программами возрождения России, и прежде всего программа "500 дней". И все. Никакая не военная, конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Пожалуйста, вопрос..

ГОЛОС (из зала, говорят без микрофона).

... Первый вопрос. Насколько я знаю, Академия естественных наук не является юридическим лицом до сих пор. У нее нет ни печати, ни оланка, ни ... Она физически это не могла сделать, поскольку она организована ...

. .АЛФЕЕВ

Здесь находится президент Российской академии. Этот вопрос не ко мне.. Вон он сидит. Это вопрос к президенту профессору Милееву; к нему и обращайтесь.

ВОПРОС (слышно плохо)

Следующий вопрос. Вы сказали, что в вашем уставе записано оплата академика. Но у вас совсем по-другому написано.. Записано следующим образом, что они будут оплачиваться из государственного бюджета, что оставляет за такими товарищами лазейку получать деньги от различных хозяйственных объединений, которые будут при этом...

(идет разговор между задающим вопрос и другим товарищем) - все это слышно невнятно

Простите, вы разбирайтесь там между собой. Это же не мой вопрос.

Теперь на счет оплаты. У нас четко в этой книжке написано (которая у всех есть, она уже давно ходит по рукам, месяц целый): "не производить оплату за звание члена Академии наук, академика, члена-корреспондента из государственного бюджета", - что сегодня делается.

(на реплику)

Ну, простите, давайте отвечать на то, что сегодня делается. В большой Академии, там это сохраняется. А мы приняла этого не делать. А где люди умеют зарабатывать, если он умеет зарабатывать, то, дай бог, ему, я надо этим гордиться.

Так вот я, ученый-математик, хотел бы узнать, что будет со мной? Я не желаю попадать под управление, простите, само-званной академии.

Как в этой ситуации собирается поступить Комиссия?

Председательствующий

Я отвечу на этот вопрос. Но чтобы не держать доклада, скажите, есть ли еще вопросу к нему? Пожалуйста, Александр Засильевич.

А. В.

Скажите, какова, как Вы полагаете миссия вашей Академии и Российской академии?

проф. Алфеев

Дело в том, что за последний год было много ярких, интересных публикаций. У нас целая подборка есть. Это и выступление академика Колтыга, академика Марчука и т.д. И был вопрос о названии, т.е. все это научное содружество России сейчас целиком юридически получило указом старого Президиума Верховного Совета и нового Верховного Совета четкое название не "Российская академия наук", а Академия наук РСФСР. Я правильно, Владимир Павлович, говорю?

Председательствующий

Я могу прочесть постановление. Там написано "Академия наук РСФСР".

проф. Алфеев

Владимир Павлович за своей подписью разослал по всей стране массу обращений 13 июля, где он четко сформулировал и обращается ко всем ученым: давайте предложения и "Академия наук РСФСР".

Значит, наши три целевые академии называются так: "Российская академия сельхознаук", "Российская академия технологических наук". Академия естественных наук, где авторы открытий зарегистрированы в реестре, только лишь - от медицины до физики и химии, она называется "Российская академия естественных наук".

А теперь в нашей концепции мы предлагаем Верховному Совету, чтобы на этой живой, конкретной базе, которая не трогает союзную академию, а наоборот опирается на нее, сформировать как ядро Академию наук РСФСР, а решит уже сам Верховный Совет. Это наше предложение.

Вопрос:

Ваша Академия будет являться составной частью Академии наук СССР? И будет подчиняться ее Уставу?

Ответ:

Да. Концепция ведь большая, целая книга. Поэтому этот

вопрос, который сейчас затронут, решается так. Есть специальный юридический раздел. Мы попросили из Института государства и права Академии наук СССР специалистов, от академика Кудрявцева. Он дал нам докторов наук. Они нам помогали это делать. Там записано так: что Академия наук РСФСР, если она строится по принципу вот такому, избирает из выдающихся ученых российских, живых, Академии Президента (на общественных началах); вице-президентами автоматически становятся президенты целевых российских академий, которые в данный момент существуют. Другие появятся - они будут другими. А члены Президиума выбираются на Общем собрании всех российских академий. Это записано здесь. Причем весь аппарат никаких денег не получает в Академии наук РСФСР, чтобы главная работа у них была внизу, в целевых академиях. Это раз.

Получает деньги лишь аппарат Президиума Академии, за счет средств целевых академий, чтобы они были на привязи и работали на них, а не наоборот командовали сверху.

Вопрос:

Что же вы предполагаете делать с Академией наук РСФСР? На том совещании, которое было проведено, Вы утверждали, что Академия наук СССР уже разогнана на собрании трех академий. На Комитете Вы говорите, что какие-то из направлений вы принимаете. Какой из ответов верный?

проф. Алфеев

Знаете, вы меня пригласили на Союз ученых. Мне стыдно очень, но я даже не знал, что такая организация существует в стране, но тем не менее я пришел. Правильно? Вечером вы меня вызвали — я пришел. У нас там была яростная полемика и, может быть, я что-нибудь не так и сказал. Но документ, на котором стоит моя подпись говорит четко, что это объединение трех российских академий. Они могут составить живое ядро будущей Академии. Просто мы это предлагаем. Это же проект концепции. И поручено это двум комитетам: Владимиру Павловичу Шубину (?) поручено, Малышеву и Комитету по законодательству. Мы предлагаем это дело, а дело депутатов — поддержать или отвергнуть.

Так что, может быть, вы меня неправильно поняли.

Вопрос:

Что Вы имеете в виду под Академией сельхознаук: ту Академию, которую создали на базе российского Нечерноземья, с оплачиваемым Президентом?

проф. Алфеев

Да, другой же нет. 18 числа состоялся учредительный съезд Российской академии сельхознаук. Об этом сообщение в газетах было опубликовано. Действительно, они образовались не так, как мы. Концепция целиком подписана Романенко.

С места:

Правильно. Это Академия, где Президент, Президиум, все получают зарплату и т.д. и т.д. Почему же Вы говорите другое?

проф. Алфеев

Простите, я еще раз говорю: они к нам присоединились 31 августа. Я с ними не был связан. Они присутствовали на объединительном съезде и согласились. А что они там получают, я просто не знаю. Я ничего не получаю, поэтому это меня мало интересовало.

Председательствующий

Последний вопрос и, наверное, достаточно.

Вопрос:

Как себе представляет профессор Алфеев такую ситуацию. Все три академии, о которых он сказал. Об Академии технологических наук я не могу ничего сказать. Она действительно, вероятно, создавалась, как он здесь это изложил, снизу. Но все три академии создавались на абсолютно разных основах: сельхознаук – по постановлению, естественных наук – на принципе людей, имеющих открытия. Это принцип хороший, но не идеальный. И ваша – снизу. Теперь давайте к ним присоединим академию бронетанковых войск, как сказал профессор Завьялов. Пожалуйста – четвертый принцип. И все это вместе вы будете называть Российской академией! Как вы себе это мыслите?

проф. Алфеев

Очень просто. Во-первых, Вы глубоко заблуждаетесь. Если был учредительный съезд, который собирался оргкомитетом снизу Академией естественных наук, он снизу тоже собирался. За чем же вы говорите, что он собирался сверху? Они собирались снизу. У них был оргкомитет. Вот Президент сидит - вы у него и спросите, пожалуйста.

Сельхозники тоже не стали выпускать постановление. Вы ошибаетесь. Мы проводили совещание вместе с Президентом - Романенко. Они тоже снизу. Они проявили инициативу. Имели массу неприятностей за это, но организовали этот съезд, объявили в газетах, получили печать и прочее. Снизу тоже самое.

Товарищи, не надо принижать слово "наука"! Вы очень хорошо сказали насчет присоединения еще академии бронетанковых войск и т.д. Я понимаю ваши слова как неприязнь к лицам, работающим в оборонной науке. Но учтите, что наука любая - сельхознаука, технологическая наука, естественная наука - это вскрытие неизвестных в природе закономерностей чего-то, а академия бронетанковых войск - это вуз, обычный институт. Этих академий у нас, по-моему, штук сорок! Зачем же Вы так - в кучу все кидаете?!

Председательствующий

Товарищи, мне кажется, принципы создания Академии ясны.

Предлагается такая концепция, при которой предполагается создание (или формирование) Российской академии наук на базе целевых, будем говорить общественных формирований типа академий по направлениям.

У вас вопросы, связанные с концепцией, или нет? Мы очень долго здесь задержались. Ну пожалуйста.

Вопрос:

Будет одна Академия наук РСФСР или таких академий будет много? Если много, то это можно по-другому назвать, например ассоциацией. А так получается, что нет никаких основ и принципов. Академики изложили наши идеи, но концепция должна отражать объединение науки всей России. Как Вы мыслите в отношении этого вопроса?

проф. Алфеев

Мы проанализировали принципы союзной Академии. Вы знаете, что параллельно с союзной Академией существуют еще Академия медицинских наук и т.д. И пришли к выводу, что именно в России академию надо строить не по отделениям и регионам, а именно так, как мы предлагаем. И за это мы готовы сражаться и доказывать. Но не сейчас. Т.е. наша концепция очень четкая и ясная, никаких других не надо придумывать, а нужно смотреть, чем живет Россия?

Председательствующий

С вопросами закончили, да?

Теперь был вопрос, обращенный к председательствующему, о том, как Комитет относится к названию Академии и что такое "Академия наук РСФСР"?

Мы специально этому вопросу каких-то заседаний не посвящали и так коллегиально не обсуждали. Отдельные разговоры были с членами комитетов, безусловно. Сейчас, может быть, я свое личное мнение сформулирую. Надеюсь, что оно отразит и мнение целого ряда членов нашего Комитета.

Беда заключается в том, что слово "академия" не является товарным знаком. Оно может употребляться в различных планах и смыслах, о некоторых уже говорилось — это типа учебного заведения, ассоциации ученых. К сожалению, мы не имеем юридической защиты для этого слова и поэтому никаких претензий к различным общественным формированиям мы предъявить не можем.

Но однозначно сейчас уже слова "Академия наук РСФСР" имеют официальный статус, дабы это словосочетание закреплено постановлением Верховного Совета РСФСР, извините, Законом, принятым 2-й сессией, вначале Указом, а затем Законом. И это словосочетание, на мой взгляд употребляться для обозначения каких-либо других ассоциаций, каких-либо других обществ, кроме того, которое поручено законодательным органом нашему Комитету,

вести и другим в соответствии с поручением сессии комитетам и подразделениям, употребляться, на мой взгляд, не может. И мы, естественно, когда будем говорить об Академии наук РСФСР, это будет единственное толкование, а когда будем говорить о той Академии, которую поручил создать Верховный Совет РСФСР.

Вот такая позиция у нас в Комитете, а остальные формирования с названием "Академия" мы воспринимаем как общественные формирования, не имеющие прямого отношения к Академии наук РСФСР. Вот такая моя позиция. Она разделяется рядом членов Комитета. Я повторяю: в целом мы ее не обсуждали.

Председательствующий

Слово предоставляется члену Комитета – профессору Рыжову Юрию Александровичу.

Рыжов Ю.А.

Я хочу несколько слов сказать о том, к чему мы пришли в Комитете. Правда, у нас не было достаточного количества времени, чтобы проанализировать и обсудить все материалы, которые поступили в Комитет. Они поступили в результате нашего обращения к научной общественности. И это было не так давно.

Естественно, мы эту работу будем проделывать. И я сейчас не хочу никакие предварительные соображения, которые здесь возникли, вам сообщать. Тем не менее я хотел бы высказать ряд своих личных, собственных соображений, которые у меня возникли в связи с тем, что здесь я слышал.

Здесь уже совершенно правильно, как мне кажется, говорили о том, что нужно ставить вопрос значительно шире. Нужно ставить вопрос значительно шире. Нужно ставить вопрос об организации науки, не об управлении даже, а об организации науки в России. И, естественно, организация Академии наук России будет просто элементом, очень важным и существенным, в этом процессе, но все же это только элемент. Попробую на этой мысли остановиться поподробнее.

Мы все прекрасно понимаем, что (и те, кто давно работает в науке, и те, кто не очень давно работает) главная-то беда, которая всегда была и подтачивала нашу науку, это нищета и бедность. Но мы понимаем, что и организационные принципы, те принципы, которые были заложены в ее устройство, не позволяли даже эти нищенские, мизерные средства, которые государство могло отпускать на фундаментальную науку, использовались эффективно.

В связи с этим у меня возникает следующее представление соображение, которое я хочу развить перед вами. Конечно,

многое возникает в группах, в ассоциациях ученых, у нас в Комитете. И я отдаю себе отчет в том, что эта сфера, сфера культуры человеческой требует чрезвычайно деликатного обращения как со стороны государства, государственных органов, так и отдельных людей. Это действительно очень тонкая, деликатная сфера. И вместе с тем государство в эту сферу должно вмешиваться. Мы не можем отпустить без общественных фондов, т.е. ^{из} государственных средств на фундаментальную науку. Во-вторых, сейчас в России тяжелейшее положение с общественными науками, а в них Россия сейчас тоже чрезвычайно нуждается. И, наконец, третье обстоятельство, которое совершенно не терпит потерь времени и проволочек, это то, что многие институты — отраслевые, при вузах, академические — оказались в тяжелом экономическом положении, может быть, даже в более тяжелом, чем просто предприятия, поскольку они все время тесно были связаны с оборонной промышленностью, которая сейчас сама терпит кризис.

Вот поэтому я и думаю, что то обстоятельство, что Комитет при Верховном Совете занимается этими проблемами и проблемами организации Академии наук, это закономерно и какой бы деликатной эта сфера ни была, позвольте нам все-таки как-то здесь участвовать.

Я глубоко убежден в том, что мы должны отнестись с пониманием и с благодарностью к той работе, которая проделана организационным комитетом под руководством академика Валентина Афанасьевича Коптюга, а также и к другим группам и ассо-

пиациям, которые действительно продумывали и уже в течение значительного времени над этими проблемами думают, и то, что они стремятся сделать этот вклад в эту работу, я считаю, это в какой-то мере обнадеживает и позволяет надеяться, что результат будет хороший.

Более того, я скажу, что выслушав доклад уже второй раз, доклад Валентина Афанасьевича Коптюга, я прекрасно вижу, что многие принципы, которые здесь сформулированы устраивают всех. Буквально всех. Речь идет о новом принципе организации, о том, что не нужно разрешать созданное, т.е. надо проявить общую осторожность — не разрушая, созидать. Что можно говорить о том, что саму Российскую академию наук мы должны создавать, поскольку нужда большая в этом есть. Но я должен при этом сказать, что у России колоссальные претензии ~~к~~ к союзной Академии. Эти претензии можно выразить и в числах, т.е. в долларах. Можно выразить и в моральных терминах этики и морали, и т.д. и т.д. Поэтому не нужно забывать, что у России в данный момент просто нужда в своей науке, нужда и необходимость в создании по-новому организованной науки, которая бы даже с мизерными средствами сможет что-то сделать и чем-то помочь.

Надежда на то, что будет в скором времени много денег, ничтожна. Поэтому совершенно мне очевидно, что мы должны с небольшими средствами что-то все-таки сделать. Но поскольку я записывался, действительно, не с концепцией, хотя у меня есть представление о концепции, это в другой раз.

Спасибо за внимание.

Председательствующий.

Спасибо большое. Слово предоставляется депутату Манохину. Прошу Вас.

Манохин А.Н. (525 тер.окр.)

Я хочу сказать, что мне основные тезисы были высказаны. Поэтому я кратко попытаюсь сформулировать свое представление о том, в тех решениях, которые мы могли бы принять на этой сессии.

Первый тезис - это ответственность. Все здесь говорили эти правильные слова, но я хочу еще раз это подчеркнуть и привести в качестве примера президентский Указ. Как ни печально, это недостаточно продуманное решение. И здесь я высказываю претензию руководителям, уважаемым руководителям, нашей Академии наук.

Дело в том, что так или иначе этот Указ вызовет (я попытаюсь мягче это сформулировать) определенный конфликт в Верховном Совете РСФСР. Первое – тезис высказан: он отдавал то, что ему не принадлежит. Четким было положение Декларации о собственности на территории России.

Второе. Я не согласен с Валентином Афанасьевичем, с его трактовками понятия собственности. Мы сейчас очень серьезно работаем над этой проблемой. Собственность – одно из понятий, одна из составляющих – это возможность продать. Сейчас, когда мы говорим о трудовых коллективах, как им отдавать, что им отдавать, ведь они будут иметь право собственности, продавать ее. Я не думаю, что сейчас Валентин Афанасьевич свою долю на 10 миллионов продаст. Уверен, что не продаст. Но чисто юридически есть такая возможность. И такие решения должны доводиться до конца.

Итак, я возвращаюсь – ответственность. Отсюда вытекает, что мы должны продолжить работу над альтернативными вариантами, организовать широкое, демократичное обсуждение и дальше – процедура референдума в том самом, уважаемом научном сообществе. Благо оно эти процедуры освоило и пользуется ими очень осознанно и грамотно.

Теперь несколько небольших замечаний. Я употребил термин "элитарность" - и сразу стали как-то оправдываться. Я знаю элитарное научное сообщество. В обществе должны быть демократия, голосование. Но должно быть всего хорошего в меру.

Кстати, я не согласен с уважаемым депутатом Челноковым об оплате. Это мелкий вопрос для академиков. Не нужно автоматически переносить их принципы сюда. У нас другая ситуация. У нас никто пока не будет платить в этих условиях за интеллект. Ну это мелкое замечание.

И последнее. Я согласен: мы займемся в Комитете по законодательству вопросом о символической. Я увидел Герб на бланке общественной организации.

Академий может быть много, вы понимаете, что любой из вас по закону, любые несколько человек могут создать свою академию. И точно так же государственная терминология. Я думаю, нам нужно продумать - "РСФСР" и "Российский" у нас должны использоваться с согласия Верховного Совета.

Францева

проф. ВАЙСБЕРГ О.Д.

Мы среди ученых неоднократно обсуждали, здесь уже говорили, Концепцию, которую мы предлагаем для обсуждения. И в связи с этим, конечно, мы обсуждали вопрос с Академией РСФСР и нам представляется, что Академия наук — это такое высокое звание и это, конечно, должен быть элитарный клуб. Она должна сосредоточить в своих рядах выдающихся ученых.

Надо сказать, что мы все-таки часто находимся в плену заблуждений, когда слушаем о том, что у нас в Отечестве находится 1,5 млн. ученых. Надо сказать, что бедственное положение в науке привело к тому, что значительная часть, может быть, большинство все-таки не является учеными мирового уровня. А если мы хотим создавать новую организацию, такую как Академия наук РСФСР, то, конечно, она должна в себе сосредотачивать ученых мирового класса, которые просматриваются на международном уровне.

Поэтому те концепции, о которых здесь говорилось, о которых мы слышали, мы обсуждали их. Концепция, которая была подробно разработана и представлена здесь академиком Коптюком Валентином Афанасьевичем, конечно, и у нас многие стороны ее вызывают положительное отношение. Что нас беспокоит? Это то, что комиссия была создана и работает в значительной мере все-таки в отрыве от научной общественности. И научная общественность, как нам представляется, недостаточно участвует в выработке этой концепции.

Другие инициативы, вот такая, как создаваемая снизу Академия и попытка создать Академию наук РСФСР на основе этих академий, нам представляется тоже необоснованными по тем же самым причинам, в силу того, что отечественная наука очень больна и провозглашать себя академиками — нужно все-таки иметь большую смелость. Нам кажется, что здесь должна быть другая основа, сейчас два слова об этом скажу. И что касается той Ленинградской концепции, которая здесь обсуждалась, мы первый раз о ней слышим, но однако мы имеем информацию от Ленинградского отделения Союза ученых, которые участвовали в этом обсуждении. Их реакция на сегодняшний день к этой инициативе негативная. Наше представление такое, что, конечно, в каждой концепции есть положительные моменты, которые должны быть обсуждены. И наше представление состоит в том, что академики должны выбираться на основе рейтинга среди ученых Советского Союза, который можно провести, и Союз ученых готов участвовать в этом мероприятии с тем, чтобы помочь Академии, плюс какой-то другой механизм, который учитывает репутацию ученых на международном уровне. То есть, наверное, должен быть выработан, действительно, механизм, который позволил бы выработать критерий отбора и, действительно отобрать выдающихся ученых. И дальнейшее формирование новых членов тоже должно быть идти от контроля общественности, не самовыборы полностью, как это делается в Академии наук СССР, а, наверное, с участием общественности.

Вот всё, что я хотел сказать. У нас есть более подробные

предложения и Союз ученых СССР с большим энтузиазмом относится к Российской науке и готов внести свой вклад в обсуждение и помощь в этой работе.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Хорошо, тогда прошу – Александр Аркадьевич Караванов.

КАРАВАНОВ А.А. (доктор биологических наук)

Уже многое здесь было сказано и повторяться я не хотел бы. Хочу сказать два слова о своем личном отношении, а потом уже о некоторой выработанной позиции, которая выработывалась в группе Союза ученых.

По поводу личного отношения могу сказать, что Академия я бы сформулировал, что Концепция академика Коптюка В.А. – это не концепция Академии наук России, это концепция опять же целевой Академии региональных наук. Так бы я её назвал. Созданная на основе такой концепции Академия будет обязательно второклассной, третиклассной и какой хотите.

Поэтому идея профессора Алферова лично мне значительно ближе. Действительно, она не должна базироваться на региональном принципе. И я полностью солидарен с предыдущим оратором тов. Вайсбергом в его оценке Концепции проф. Алферова. Я вернусь к тому, что я уже сказал, что должны быть некие основополагающие изменения реорганизации науки. Вот я хочу перечислить без больших комментариев только эти основные принципы, которые мы передадим. Эти принципы следующие.

Первый принцип – это множественность источников финансирования науки, включая национальный научный фонд.

Лишение административно-бюрократических ведомств функции распределения финансовых средств расходования на науку. И отчет о бюджете науки должен быть контролем Комитета по науке Верховного Совета России. И никаких других Госкомитетов, в том числе и Госкомитет по науке и технике РСФСР.

Второй принцип. Финансирование фундаментальной науки в объеме доли от национального бюджета, причем эта доля должна быть определена опять же Верховным Советом и зафиксирована "не менее"; иначе наука будет разоряться. Плюс можно установить некий процент, на который должен возрастать этот бюджет в зависимости от возрастания национального дохода России.

Третий принцип. Создать независимую и в том числе международную экспертизу состояния отечественной науки, научных проектов. Этот вопрос принципиальнейший, товарищи. Дело в том, что наша наука в значительной степени исключена из мирового сообщества. Я приведу один краткий пример, он довольно расхожий, но пример хороший. Это состояние науки в Германии в 50-е годы. Она была в кризисном состоянии, в ужасном состоянии. И только пройдя международную экспертизу своих научных проектов, посылая эти научные проекты в Америку, Англию для их оценки и не боясь, как у нас часто боятся, выдать секреты, я имею в виду, конечно, проекты не оборонного значения, а научные, фундаментальные науки, они подняли до высочайшего класса свою науку. И могли создать то общество "Макса-Планка", на которое сейчас все время ссылаются.

Четвертый принцип. Преодоление ведомственной разобщенности университетской академической науки, об этом здесь уже говорилось, это, действительно, так. ^{Пятый принцип} ~~Повышение~~ социального статуса научных работников. Я не буду на этом заострять внимание. Могу сказать, что сейчас проф. Попов, председатель Моссовета, недавно сказал, что пекарям в связи с кризисным положением положили оклад 450 руб., столько у нас получает ведущий научный сотрудник. Для того, чтобы стать пекарем, достаточно трех месяцев, а чтобы стать ведущим научным сотрудником, не хватает и 10 лет.

Шестой принцип. Повышение (и это обязательно должно быть) самостоятельности институтов и университетов. Мы мыслим это следующим образом. Давайте оглянемся, посмотрим, вы все знаете, сколько у нас хороших университетов в стране. Вы назовете не более 3. Более того, положение катастрофическое. Ни дипломы наших университетов не признаются за рубежом, в том числе МГУ. Они имеют право признать его или не признать. Это их дело. Они признавались до тех пор, пока было соответствующее международное соглашение. Срок его действия закончился. И сейчас ни один диплом не может быть признан. А теперь нужны новые университеты, вузы. Значит надо дать право научно-исследовательским институтам, в том числе академическим, на своей хорошей экспериментальной базе, используя высококвалифицированные кадры, создавать вузы, в том числе платные вузы, безусловно, создавать университеты, оставаясь при этом экспериментальной научно-исследо-

вательской базой этих вузов. Это должно быть, на мой взгляд, обязательно.

Седьмой принцип. Проведение реформы аттестационной системы научных и научно-педагогических кадров. Сейчас эта система реально никуда не годна. Нужно думать о реформе ВАКа, нужно думать о том, как это сделать. И Союз ученых готов дать свои предложения.

Восьмой принцип. Реформа трудовых отношений. науки. Это расширение контрактной системы научных учреждений при Высшей школе. Во всем мире ситуация принята: кадры научно-исследовательского института, также как в "Максе-Планке", в любой системе, — только руководители лабораторий. Это пожизненные профессора, которые избираются и с ними заключается пожизненный контракт. Все остальные набираются на конкурсной основе и по принципу контрактной системы. Это себя оправдало во всем мире и должно оправдать у нас.

Девятый принцип. Внедрение реальных конкурсных принципов финансирования научных проектов на основе независимой экспертизы. Почему здесь важно слово "реальные"? Потому что сейчас будто бы Академия наук уже ввела Концепцию грантовой системы. раздавать эти гранды, но как же все это делать. Я приведу личный пример. Я подал на гранд, попросил всего 20 тыс.руб. и 2 тыс.долларов на создание T-системы, позволяющей определять, предсказывать течение такой биологической, медицинской опухоли, очень вредной, — нейробластомы. Я не получил на это ни копейки. После этого был приглашен в Финляндию, а там я тот же проект сделал за три месяца. Это абсолютно

необходимая вещь, реальная, потому что деньги раздают сами себе.

Десятый принцип. Воссоздание Российской Академии наук как объединение наиболее авторитетных российских и зарубежных ученых, абсолютно свободной от административно-управленческих функций. Иначе, если эти функции будут, то мы получим в скором времени обязательно то, что мы сейчас уже имеем в большой Академии. Хотя лучшие научные силы все-таки находятся в составе большой Академии, и этого нельзя не учитывать.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Слово предоставляется депутату Шабаду.

ШАБАД.

Уважаемые коллеги!

С политической точки зрения вопрос, который перед нами стоит, о создании Академии — он таков: имеется серьезное политическое давление со стороны массы о том, что Российская Республика имела все свои такие же институты, какие положены государству. И среди этих институтов называется Академия наук. Нужно сказать, что носители этой идеи совершенно не идут дальше этого и не задумываются даже о том, какие же функции должна выполнять эта Академия, какую роль она будет играть в организации науки. Должна быть такая Академия с таким названием — и все. То есть этот вопрос символический. И это закономерно. И, конечно, против этого никто сейчас не пойдет, да и не нужно. Действительно, России нужен такой институт, который будет называться "Российская Академия наук". Каким же он должен быть? Я тоже хочу только с сим-

волической точки зрения этот вопрос обсудить, не вдаваясь в то, какую роль эта организация будет играть в управлении наукой вообще. Мы должны признать, что символ этот должен быть достаточно весомым. Он должен соответствовать той роли, которую Россия играла, играет и, надеемся, будет играть в мировом процессе достижения фундаментального знания. То есть это должна быть очень авторитетная организация, если угодно — элитарный клуб.

Вроде как поставлен перед Комитетом по науке задача такую штуку сделать. Вы должны понимать, что никто ее сделать не может: ни один из оргкомитетов, которые могут быть созданы, или могут быть признаны, он с такой задачей не справится. Потому что ни собрание опытных администраторов, ни наоборот — собрание ни опытных энтузиастов и ни другие не породят ни какой организации, которой можно будет придать авторитет. Просто это невозможно. Мне представляется, подход должен быть совершенно другим. Пусть все создаст такую Академию, какую они думают, что нужно. И выступают с концепциями о том, какую роль она должна играть в общей системе организации науки. Дело же государственного органа будет — задним числом выбрать из них ту, которой можно будет присвоить государственное наименование. Сделать ее государственной организацией, негосударственной организацией — сейчас совершенно это обсуждать не хочу, это зависит от концепции. Но если герб республики стоит на полке этой организации и она носит название "РСФСР", по-видимому,

как уже говорил Владимир Павлович, (правда здесь не во всем совпадает точка зрения в этом пункте) это имя должен дать орган государственной власти. Слово "академия" может использовать кто угодно, а если это в республике, то значит должно идти от республики, а, по-видимому, это так. Поэтому я бы хотел, чтобы Комитет устранился от того, чтобы быть какими-то посредниками между различными соперничающими, скажем так, группами на концепцию. Более того, само это соперничество таким бы образом ликвидировалось. Само соперничество связано с представлением о лучшей концепции. Я имею в виду, что если вы создадите, допустим, какую-то академию, она, действительно, окажется достойной и она будет названа в качестве Академии наук России. По моему мнению, это должен быть элитарный клуб. Как он будет формироваться? Как оратор передо мной говорил - с помощью рейтинга среди всех ученых, с помощью индекса тестирования, с использованием, есть еще такой вариант - взять всех иностранных членов Академии наук, то есть российских ученых, которые являются членами каких-то иностранных академий. Или просто попросить Роулса Сайтона, например, взять и нам составить, кого они уважают из российских ученых. Может быть много вариантов. Пусть все варианты осуществляются. Кто будет иметь авторитет, того надо выбрать и дать ему это название. А пока нужно обсуждать только концепцию организации науки. И в этих концепциях, конечно, такие региональные, отраслевые организации, какие здесь предлагались, и даже чисто общественные, которые

тоже предлагались, они, конечно, имеют право на существование. Но это не входит в Академию наук РСФСР, потому что это будет массовая организация.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Спасибо большое.

Слово предоставляется члену-корреспонденту, тов. Зданову Ю.

чл.-корр. ЗДАНОВ Ю.

Дискуссия зашла достаточно далеко и мне хотелось бы вернуть ее немножечко к земле. В первую очередь нам необходимо иметь ясное понимание того, что же имеет Россия в сфере науки и на чем можно базировать эту вероятную, возможную Российскую Академию наук или Академию наук РСФСР, как Владимир Павлович точно сформулировал. Я полагаю, что нам не следует заносить меч над головой Союзной Академии и делать что-либо, что уменьшает ее возможности, потенциал, роль и место в общемировой и Союзной науке. Кроме того, у меня есть, может быть, очень жесткая и крайняя концепция такого рода, что нужно вернуть Академии наук СССР отторгнутые у нее около 100 научно-исследовательских институтов, это было еще в известный период — в 60-е годы. В результате этого Академия потеряла очень многие технические институты и эта задача, очевидно, становится реальной в связи с тем, что министерства отраслевые постепенно исчезают, те министерства, которые получили эти отраслевые институты, в первую очередь в сфере технических наук. Поэтому мне представляется, что можно укрепить роль Академии наук Союза,

сделать ее более авторитетным и мощным органом в деле координации исследований и мирового уровня, и союзного уровня, поскольку есть проблемы не только российские, а и общесоюзные.

В то же время мне представляется, что Россия и Российская Академия могут найти и занять достойное место в развитии научных исследований и, опираясь как на центральные учреждения и научные коллективы, вузовские коллективы Москвы, Ленинграда, центра в целом, так и регионов. Я не утую, я региональщик и представляю здесь интересы, я бы сказал, региональной Концепции синтеза Академии наук РСФСР. Причем что я имею в виду? Это не какие-то убогие конструкции в регионах, которые не имеют ни веса, ни значения в Академии наук, в академической жизни и в жизни науки в целом. Возьмем Сибирское Отделение — это не просто областнические работы там ведутся, я скажу и Тома Соя (Извините, лауреаты Нобелевской премии любят ездить к нам на Северный Кавказ не только потому, что там хорошая природа, а потому что там очень неплохая наука. Первый и единственный в мире Институт нейрокибернетики создан у нас, буквально его создал профессор Коган, к сожалению, ныне уже покойный. Работы в области экологического моделирования наиболее продвинулись у нас и я очень сожалею, что все-таки ленинградские коллеги не нашли возможность воспользоваться опытом создания модели "Система маркизовой дужи", опираясь на наши работы, связанные с моделированием Азовского моря. Эта работа не просто наша местническая, она проводилась совместно с американцами, я принимал помощника Президента

по экологии профессора Дэвиса. Мы были в Америке, американцы приезжали к нам. Мы создали эту штуку, и хотя бы кто-нибудь поинтересовался бы, что мы создали? Крик идет зеленый, желтый, хролофилловый, а ведь существует система, математическая модель, крупная экологическая система, она создана нашими учеными в регионе. Такого рода исследования, работ регионального характера и масштаба я могу назвать еще. Здесь упоминалось имя любимого нашего коллеги Бориса Борисовича Пиотровского. Я в Эрмитаже как-то сидел и говорил, что мне стыдно, что все конференции по теории культуры, а их уже 12 было, проведены на Северном Кавказе и ни одна в других местах. Почему? Он говорит: "У нас другие власти, они не позволяют проводить такие конференции". Но не знаю, сменились ли власти, но во всяком случае — это факт. Республиканская Программа по национальным отношениям создается сейчас у нас, учитывая интересы и опыт регионов в свете развития международных отношений. Поэтому я бы хотел бы, чтобы было известно снобистское столичное отношение к региональной науке. Я полагаю, что именно достаточно мощное и широкое развитие, использование потенциала науки во всей России и явится залогом роста и качественного роста российской науки в целом и вообще.

Далее. Мне представляется, что существуют способы решения проблемы, которые не очень затрагивают бюджет. Возьмите вузовскую науку и те 36 научно-исследовательских институтов, которые имеются в настоящее время в структуре Государственного Комитета, но бывшего Министерства образования РСФСР. Они не однотипны, они не одного уровня, но все-таки

там есть группа коллективов, которая готова уже включиться в структуру Российской Академии, они существуют, их никуда не денешь.

Я упомяну еще Институт экономики России, Институт культуры России, институты национальные (это крайне важно), которые трудятся в национальных республиках России. Почему мы сейчас о них не говорим? И в то же время, мы не должны копировать Большую Академию по многим принципам и подходам. Вы получили мою записку, Владимир Павлович?

(Председательствующий: Да.)

Я как раз там пишу, где мы должны отличаться по ряду существенных пунктов Союзной Академии, не копируя, в частности, не создавая административных колоссальных структур центрального управления. Затем обращаю внимание на всю территорию страны, все, чего у нас сейчас не имеет научной организации. Волга не имеет почти целиком научной организации, научных учреждений, там люди разобщены. Всему этому нужно придать, действительно, организованный характер. Интерес к экологии, интерес к культуре, интерес к национальным отношениям должен быть выше системы Российской Академии наук. Я, как представитель чисто химической науки, вместе с тем понимаю, что и фундаментальные исследования должны развиваться здесь достаточно широко. Поэтому мне кажется, что без больших серьезных затрат можно подумать (я полностью разделяю Концепцию академика Коптька, что так и должно быть два этапа) на втором этапе о возможном формировании

академических структур без серьезных затрат со стороны республиканского бюджета. Вот эти данные, которые мы имеем по нашему Северо-Кавказскому научному центру. Ведь мы уже готовы войти в академическую структуру Российской Академии, поскольку реализуем уже 20 лет единство вузовской, отраслевой и академической науки у себя. Я благодарен Александру Михайловичу Прохорову, который здесь находится. Он нам помогает в создании академических лабораторий, он знает, какие я имел в виду. То есть эта связь живая и конкретная. Не нужно ничего выдумывать и не нужно ничего подвергать сомнению. Опыт есть. Всех присутствующих, каждого в отдельности и депутатов, и не депутатов, присутствующих представителей здесь общественных организаций науки мы приглашаем к себе в гости посмотреть, как мы работаем.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Товарищи, мы работаем практически уже два часа. У меня осталось 3 записавшихся товарищей. Есть предложение записавшимся дать слово и завершить на этом обсуждение. Нет возражений? Нет.

Слово предоставляется профессору Галахову Николаю Алексеевичу.

проф. ГАЛАХОВ Н.А.

Я работа в Московском Физтехе, математик, но представляю общественность, являюсь председателем Российской объединении науки и культуры. Мне пришлось работать вместе с Учредительным Комитетом с Коптюком и могу подтвердить, что ничего келейного не было. Я рядовой человек, мог принять участие в этой подготовке, ознакомиться с документами и здесь не было никаких проблем.

Я представляю еще научно-координационный Совет по Центральной России, который по схеме академика Коптюка сформировался этим летом в Университете, я его заместитель. Там было 500 человек, половина докторов наук и 13 членов Академии.

Мне хочется высказаться по некоторым моментам, которые возникли в процессе дискуссии. Наши предложения, добавления к Концепции Коптюка мы систематически передавали и в Учредительный Комитет и также в Комитет по науке, там все это есть, опубликовано в газетах. Соображения такие.

Во-первых, о независимости и хаотичности. Без своего автохтонного научного органа ни не существует ни одна страна, ни одна нация. Этот научный орган вместе с культурой и религией хранит страну и народ от случайностей в политических и экономических процессах, которые имеют малые характерные времена, значительно меньший, чем распад науки и культуры. И в этом плане они спасительны. Отсюда вытекает некоторая организационная просьба включить в рассмотрение мнение Комитета по культуре и той части Комитета по науке, которая занимается народным образованием, потому что

народное образование, культура и наука – вещи неразделимые. Этот орган необходим, потому что он хранит страну от тех состояний, когда страна терлет ясно сформулированные цели развития и появляются бессмысленные термины типа "человеческий фактор", "общечеловеческие ценности". Кроме того у нас есть Институт США, есть Институт Африки, но не имеется Института России и поэтому создание Академии наук России очень кстати и очень нужно.

Второй момент. Долго оптимизировать, когда делаешь дело, строишь дом, например, не стоит. Всегда в России ценилось дело и это сейчас очень важно, потому что сейчас процесс разрушения идет значительно быстрее, чем процесс создания. И мы теряем источники культуры и источники знания, источники традиции – это очень опасно, чревато общим хаосом. Скоро делить и распределять будет уже не/чего. Поэтому любые созидательные концепции, любые созидательные предложения, тем более накопленные в течение года работы, я имею в виду коллектив академика Коптюка, нужно поддерживать, исходя из соображения нашего выживания.

Третий момент. Здесь предлагалось профессором Алфеевым, что Академию надо создавать отраслевой. Мне кажется этот принцип совершенно неверным, потому что мы страдаем именно от того, что нет комплексного цельного знания, а отдельно направленные программы имеют несогласованные цели, противоречат друг другу и приводят к поворотам рек, атомным станциям не там, где надо, экономическим экспериментам и т.д.

Поэтому мне кажется, что надо создавать именно комплексные знания и пример этому мы наблюдаем на Академии педнаук, который нам тоже хорошо известен. Если бы педагоги имели возможность общаться на родном языке со специалистами по математике и физике, то многих ошибок в педагогике можно было бы избежать. Поэтому организационная просьба Академии образующейся инициативно рассматривать критически и включать эти отделения или творческие группы в зависимости от размера, скажем, в схему академика Коптюка.

Нужно быть еще внимательнее, чтобы в науке не получить абсолютную власть денег, что, видимо, тоже будет не очень хорошо.

И последнее. Вопрос о выборах здесь ставится. Мне кажется, что выборы от работы нужно отделить во времени, по крайней мере двумя годами. Выборы делать только по результатам и выбирать все-таки должна квалифицированная приемная комиссия, как в вузе. Выборы лучше доверить членам Академии, потому что все-таки это некоторый квалификационный барьер, я имел в виду Академию наук СССР. Поэтому включение в эту комиссию кто будет выбирать членов Российской Академии, мне кажется, сделано правильно.

Что касается управления и распределения средств, к этому нужно привлечь и докторов, и кандидатов наук, то есть непосредственных создателей творческих ценностей.

И еще одно замечание. Здесь возникал вопрос об элите. Элита — это, видимо, тот, кто лучше всего умеет создавать,

причем на глазах, мы это за пару лет можем увидеть здесь. И вот этих людей можно будет с чистой совестью назвать элитой. Речь идет всего об одной привилегии — о праве работать у всех на глазах.

Что касается отраслевых академий, я о них сказал, я на одной был, у Алфеева мне довольно понравилось. Мне не понравилась одна вещь — быстрый выбор, примерно, 50 академиков списком.

Вот все мои предложения. Я подчеркиваю, что поддерживаю академика Каптюка с его Концепцией. Считаю, что нужно немедленно начать работать, дополнив Учредительный комитет наиболее дееспособными и высоконравственными людьми. Надо немедленно взяться за задел, потому что в этой схеме мы более или менее застрахованы, по крайней мере, от безграмотности. а это одна из наиболее опасных вещей в науке.

Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Слово предоставляется доктору экономических наук
Лузину Геннадию Павловичу, Северный экономический регион.

ЛУЗИН Г.П.

Уважаемые товарищи!

Я являюсь заместителем председателя оргкомитета по созданию регионального научного Совета Северного экономического района. Мы уже прошли определенную стадию и у нас осталось чисто формально провозгласить этот Совет. Вероятно, мы бы уже его создали, если бы нас не приостановило ре-

шение сессии народных депутатов о ликвидации или приостановлении 2-го пункта и провозглашении I-го. Надо сказать, что когда находишься там в регионе, то ощущение совершенно разное. В Северный экономический район входит и Карельская автономная ССР, Коми автономная ССР, Мурманская область, Архангельская, Вологодская. И когда мы собирались первый раз, то совершенно не были готовы к созданию Совета, особенно автономные республики. Но мы там спокойно, совершенно в нормальной обстановке, первый раз у себя в экономическом районе преодолели территориальную и отраслевую разобщенность. Мы встретились там : и отраслевая наука, и вузовская наука, и наша академическая. Надо сказать, что это вообще-то светлое пятно было во всей деятельности научной общественности в нашем регионе. Поэтому региональный подход, конечно, правилен . И надо сказать, что один региональный тоже нет. Скажем, в Кольском регионе работает больше 100 отраслевых институтов. Кроме того, что там имеются академические институты, то есть союзные, центральные кроме наших организаций территориальных, которых там имеется, больше сотни союзных работает. Поэтому правомочно все-таки говорить о том, чтобы региональный подход, региональные аспекты сочетались со специализированными и, наверное, здесь можно было бы дополнить ту концепцию, которая была предложена народным депутатом. При этом, конечно, я с очень большим удовлетворением слушал и успехи военной экономики, военной науки и

надо сказать, что это хорошо, особенно когда мы говорим о конверсии. Но не надо забывать, что непомерные расходы на оборону, а в 12-й пятилетке они были на 40% выше, чем в 11-й, пик приходился на 1988 год, есть такие данные. И то, что у нас 80 млн. в стране нищих — это, наверное, тоже заслуги все-таки оборонного комплекса в значительной мере. Это очень важное дело, если мы еще переходим на конверсию, конверсию даже с учетом региональных аспектов, — это будет даже хорошо и это надо будет только приветствовать.

Мне очень понравились предложения, которые высказывал Союз ученых Москвы. Это такие взвешанные предложения, да и все остальные. Когда мы собирались у себя в Северном экономическом районе, мы исходили из парадигмы: первое, что не может быть раз и навсегда заданной схемы, структуры, она будет меняться. Если мы будем создавать так, как мы создавали раньше на 70 лет какую-то структуру управления народным хозяйством, то мы ничего не получим. Поэтому ясно, что на данном этапе вычислить, какая может быть Академия России мы не можем. Это верхний этаж, это исходя из американской схемы управления. Значит мы не можем вычислить, остается компромисс между наукой и здравым смыслом, два нижних этажа. Здесь, наверное, нормально. А говорить сегодня на самом нижнем этаже, на уровне вдохновения. То есть все мы знаем, что так нельзя, а как делать — мы не знаем. Это уже прошедший этап. Мы, наверное, уже дошли до более высших ступеней.

знаем, примерно, что делать. А как — не совсем. Где — то методом проб и ошибок идем. Надо сказать, что сегодня в регионе академическая наука все-таки пользуется уважением, она не может существовать и без центральной. Но в то же время скажем, когда к тебе в кабинет приходят, а нам приходится много сегодня заниматься новым хозяйственным механизмом, а приходят не потому, что мы вдруг такие умные, а потому что у нас больше фундаментальных знаний. Без своих фундаментальных знаний мы не нужны будем практике. Приходит к тебе, скажем, стачечный комитет от промышленного комплекса или выступаешь перед массой горняков, это совсем не то, что, скажем, выступать перед другой публикой или перед массой разъяренных рыбаков, только-что пришедших. Тебя тогда слушают, начинают наработывать предложения. Это лицо Академии наук. И поэтому, я думаю, из всего того, что сегодня было сказано, мне кажется, что нет таких что ли принципиальных разногласий в том, что было. Надо продолжать формировать, выбирать и Президента, пусть это будет небольшой аппарат, но мы будем двигаться. И с учетом высказанных предложений можно дополнить те предложения, которые у нас сегодня существуют, те предложения, которые существуют на региональный аспект. Он должен быть. Я не знаю, чем хотят заниматься народные депутаты. Я являюсь членом Комиссии по развитию зоны Севера. Это при Научном региональном совете. Я знаю Север не по наслышке, не только в нашем северном районе, а весь, поскольку мы собираемся и я вижу, что такое сегод-

III

ня, где нужно заниматься, где прикладывать силы. А ведь совершенно разные взгляды будут у москвичей и ленинградцев. Из 6,6 тыс. докторов наук в Москве – 3800, в Ленинграде – больше 900 и в Научном центре в Новосибирске – 800. Совершенно разные подходы. Нельзя оголеть территориальную науку, даже исходя из мировой практики. И поэтому надо, наверное, внимательно взвешивать, а что же мы хотим. Или мы желаем поднять наше народное хозяйство, как-то немного сдвинуть научную мысль, соединить, интегрировать вузовскую науку и отраслевую с нашей академической, а дальше появятся новые формы, они уже проглядывают эти формы. Но нельзя, как тут предлагали, "мы наш, мы новый мир построим". Мы уже строили этот мир, с вами прекрасно знаем, к чему это привело. Мы опять предлагаем на голом месте. Должна быть преемственность. И вот та схема, она на редкость была отобрана всеми, она на редкость что ли приемлема для постепенного обростания и создания принципиально новой Академии РСФСР или лучше Академии наук России.

Благодарю за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Слово предоставляется члену-корреспонденту АН СССР
Жученко Александру Александровичу.

Чл.-корр. ЖУЧЕНКО А.А.

Уважаемые товарищи!

Я хотел бы поддержать ту Концепцию, которую изложил
Валентин Афанасьевич, считая ее наиболее взвешенной и наи-

более реалистичной. И думаю, что имеется необходимость обратить внимание на его предложение: стратегические вопросы развития Российской Академии тесно увязать с теми финансовыми и ресурсными в целом, которые Россия сможет выделить на развитие Академии наук. И вот почему. На будущий год Государственный Комитет по науке и технике заявил 13 млрд. руб. на развитие гражданской науки. Здесь учитывается полуторократный рост затрат на науку с учетом перехода к рынку и, по-существу, реального роста затрат на науку нет. В каком состоянии она находится, я думаю, здесь излишне говорить. То есть это те деньги, заявленные, которые обеспечат просто уровень поддержания. Я не буду сейчас вдаваться в вопросы, эффективно ли мы используем эти деньги. Конечно, резервов много и т.д.

По текущему году. Мобилизуя бюджет всех республик, мы имеем возможность финансировать такие важнейшие программы в рамках Государственной программы научно-технического прогресса, допустим, как "Борьба с наиболее распространенными болезнями", где есть и диабет, и онко, и СПИД. Всего выделяем 25 млн. руб. Вы знаете, что на один СПИД выделяется теми же Штатами, Японией - миллиардные суммы. Программа "Физика высоких энергий" - 90 млн. руб. в рамках государства. "Сверхпроводимость" - 150 млн. руб. На сельское хозяйство всю Продовольственную программу в рамках приоритетов мы имеем возможность выделять 99 млн. руб. Российская

Академия наук, сельскохозяйственная, я имею в виду та, которая в Законе, но созданная, которая, конечно, занимается не только берестяной картошкой, а у нее крупные проблемы, по всей России рассеяны, по всем регионам, она нуждалась и заявила на этот год 200 млн.руб. на 1991 год. Ей пока обещают только 90 млн.руб. То есть речь идет о том, что должны быть решены вопросы финансирования. Здесь тогда определятся и вопросы разделения региональных, прикладных и фундаментальных проблем. Потому что фундаментальные проблемы с позиции финансирования — это вообще-то "бездонная бочка". Ведь в дела человека мы вкладываем 30 млн., а в него по хорошему нужно было бы вложить миллиард. Поэтому все зависит от того, в какой мере Россия готова эти фундаментальные проблемы взять на себя. Подчеркиваю, что сегодня мы эти мизерные средства собираем со всей страны, я бы сказал, только поддерживаем на элементарно, я не могу даже слова употребить "приличном" уровне, просто для того, чтобы более или менее обозначить фронт науки. Не больше! А ведь речь идет о том, чтобы мы обеспечили конкурентоспособность нашей, я бы сказал союзной экономики, на мировом рынке. Ведь сколько угодно можно говорить о конвертируемой валюте и прочем. Нам надо выходить на рынок с современными технологиями, то есть обеспечить конкуренцию технологии. Сможем ли мы это сделать каждая республика в отдельности? Поэтому я хотел бы просто обратить ваше внимание на :

Первый вопрос. Реальность развития Академии, ее финансирование, ее структура. Надо исходить из реальных возможностей. Доля фундаментальных наук — из реальных возможностей. И кроме того, может быть, полезным было бы для Комитета, Владимир Павлович, все-таки изучить — создание сельскохозяйственной Академии. Я не хочу вдаваться в эту историю. Создавалась она, довольно, по простой схеме, там было 64 академика ВАСХНИЛ, 175 представителей с мест, выбрали они член-корроров, выбрали академиков, попали в члены Академии кандидаты наук, многие занимающие должности административные и т.д. Я думаю, что там много так сказать фельетонных аспектов создания этой Академии. На сегодняшний день многие проблемы этого региона не определены, сеть российская, я имею в виду "агро" — она сегодня требует совершенствования. Есть громадные пустые зоны, где вообще нет ни единого научного учреждения. То есть полагаю, что вот этот опыт следовало бы учесть и, может быть, эти два процесса объединить.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Уважаемые товарищи!

Поступила еще записка от профессора Минеева Дмитрия Андреевича, это Российская Академия естественных наук, он тоже просит слово. Какие будут мнения?

Предоставим слово на 3 минуты.

МИНЗЕВ Д.А.

Концепция, представленная в первом докладе, при всех ее достоинствах и недостатках, все-таки имеет 2 особенности, о которых сейчас говорилось.

Одна: это совершенно четкая направленность на то, чтобы все работы этой Комиссии и концепции, чтобы прежде всего спасти советскую Академию, Академию наук СССР. И это правильно. Но иначе и быть не могло при таком составе Комиссии. Но все-таки наша наука не однородна. На 50% , примерно, тут оценки разным способом сделанные, она, конечно, все-таки представлена в вузах и в отраслевых учреждениях. И вот вторая сторона Концепции - не спешность решения вопросов второго этапа формирования структуры и серьезного анализа ситуации, она опасна, потому что союзная Академия еще не в плохом положении. Последний указ, хотя это и скверный в морально-политическом плане, их -то как раз укрепляет более или менее. А вот эти институты отраслевые и вузовские в ужасном положении, вы даже не представляете себе, какая катастрофа надвигается. И ускорение создания Академии естественных наук, отчасти, связано с этим моментом. Мы с вами забываем, что наша наука и все лучшие кадры в Академии наук СССР. Мы сейчас слышали об этом. Это так и не так. В одних науках так, в одних отраслях так, а в геологии это совсем не так. Лучшие в отраслевых институтах, в вузах находятся, потому что это ближе к земле, это не московские проблемы часто. Конкретные проблемы, конкретные ре-

шения. И поэтому вот эта часть, когда она выпадает из нашего внимания и лишается финансирования начисто — это очень опасная ситуация. И вот наша Академия взялась за эту сторону дела для того, чтобы выявить достойнейшие работы в этих отраслевых институтах и спасти в этой ситуации их — мы ускорим эти процессы. И думаем, что общий процесс рождения Академии, такой вялый, медленный — он им не поможет. Вот такая специальная Академия, может быть, им поможет. Это один момент.

Второй вопрос. Мы тут уповаем на мнение научной общественности, на мнение мирового сообщества ученых, но мы забываем, что мы — больное общество, больная наука многие годы. Мы забываем, что о многих наших ученых никто за рубежом никогда не слышал, у нас была закрытая наука и она кормилась лучше всего и потому она работала лучше всего. Но мы их не знаем. Вот в моей области, где я работаю, это радиоактивные всякие вопросы, вопросам сырья, дефицитного сырья стратегического. Никто не знает этих ученых, кроме узкого круга наших ученых. Поэтому рейтинг международный, индекс цитирования — здесь не годятся, к сожалению, они пропали для мировой науки. Есть один из критериев, по которому пошла наша Академия, выбирая первых членов — зародыш этой Академии. Всего по всем наукам вместе выбрано 40 с чем-то человек. Вот открытие ученых СССР. Спорное дело, чего тут только нет. Но все-таки из 13 тысяч заявок, всех ученых, объединились все крупнейшие ученые страны почти — 400 только отобрано из 13 тыс.

за 33 года. Вручал Президиум Академии наук СССР. Это делалось по поручению правительства СССР. Это была сильнейшая отбирающая работа. И если мы посмотрим, то из Академии наук СССР здесь половина, не больше того, есть еще другая половина. Они преимущественно сейчас сблизилась с Академией естественных наук.

Я хочу сказать, что есть вещи очень спешные. И надо такие вопросы, как законодательство о науке, этим тоже надо заниматься, скорее надо заниматься, о правах ученых, индивидуальной собственности — ведь это все разлетится.

И последнее. Нужно подумать о том, что мы оставим нашим детям. И в этом отношении эта геологическая наука была прекрасная, мы столько полезных ископаемых дали Родине. Мы получили максимум в этом зале Значки лауреата по этому поводу. Но в конце концов все это осталось в земле и вот сейчас все это разбрасывается, распродается. Вы даже не представляете себе, какой ускоренный процесс совершенно неразумного разбазаривания всего этого нашего богатства. Этим тоже надо срочно заниматься. Причем научный анализ здесь очень важен для этой ситуации. И научные рекомендации, законодательные рекомендации.

И последнее. Нашим детям мы должны подарить наконец будущее нашей науки: университетскую науку, возродить университетскую науку, соединенную в вузы, учебные заведения, в науку и промышленность. Если этого не будет, все

наши разговоры о наших соединениях, разъединениях под крыльшком этой новой Российской Академии они будут не интересны и бесполезны. Дети должны получить хорошее, достоверное, грамотное, правильное образование, должны получить хорошо устроенные ассоциации работающих в университетах, то есть возможность работать в университетах и эту возможность мы сейчас пытаемся для них создать. Мы возрождаем все эти университеты, возрождаем старый Московский университет в центре Москвы, разрабатываем кологические комплексные программы на территории всей Москвы, отдельных ее районов и эта экология в широком смысле слова — одна из важнейших задач этой Академии.

Самое последнее. Мы сейчас о состоянии нашей науки: то, что сейчас мы на себя взяли вот эту сторону — естественные науки — это связано, во-первых, с тем, что единственный критерий мог здесь применен: открытие. Гуманитарные науки не готовы к такой оценке. Они сегодня политизированы и для них трудно создать такую Академию по единому признаку. Эти естественные науки должны выработать выработать новую современную концепцию естественно-научную. Вы видите, что когда уходит мракобесие, уходит политизированные какие-то элементы в нашей науке, вместе с этим выплескивается ребенок, на смену приходит мировоззрение, базирующееся в основном на религии, в основном на чудачествах всевозможных. Все эти передачи многосерийные,

которые мы сейчас слышим, естественно-научная концепция, экологическая и бы сказал в широком смысле концепция, у нас не выработана, она не перешла в воспитание, образование детей. И дальше — это только начинать и делать. Вот какие огромные задачи стоят перед этой Академией и это она бы привнесла и привнесет когда-то в Российскую Академию, о которой мы мечтаем.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Слово предоставляется Коптюку Валентину Афанасьевичу.

КОПТЮК В.А.

Товарищи, вы должны понять меня. Раз Учредительный Комитет создан постановлением Совета Министров РСФСР. Члены Учредительного комитета работали честно и добросовестно и доложили свои результаты работы. И мы должны решить, как быть с Учредительным комитетом. Поэтому я считаю, что я в данном случае выступал как передаточное звено по Концепции развития, одобренной предыдущим составом правительства России и Верховным Советом.

Я буду очень краток.

Первое. Упрек в том, что все делается келейно, я не могу принять, потому что все делалось достаточно гласно, публикации в газетах, с информированием общественности, а потом мы приостановились по вполне понятной причине. Мы можем за то, чтобы созвать Всероссийскую конференцию

или Съезд ученых, но это надо подготовить. И создание региональных Советов на местах — это и один из элементов подготовки, выявление наиболее инициативных людей, наиболее активных людей и делегирование на эту конференцию, где должно быть отработаны вначале Устав и все остальное. Так что путь создания — самый демократический.

Теперь вопрос по региональному принципу. Возможно, здесь есть некоторые недоразумения. Это, отнюдь, не Академия региональных наук. Но региональный принцип чрезвычайно важен. Если вы посмотрите выступления депутатов Верховного Совета прошлого созыва, то я думаю, что и в этом составе сессия Верховного Совета и вообще Съезда народных депутатов будет звучать то же самое — надо поднимать науку во всех регионах. Если вы рассмотрите состав, здесь приводились некоторые цифры, хотя бы докторов наук, ситуация разительная. И поэтому те от регионов — это вообще требование народа передано. Но это не значит, что Академия наук РСФСР должна заниматься только региональными проблемами.

Второй координирующий уровень — это то, что говорилось — Научные Советы уже по направлениям наук при общем собрании.

Теперь я скажу следующее, не вдаваясь в детали. Я не вижу принципиальных расхождений с тем, что высказывалось. Обсуждение очень интересное, с моей точки зрения, очень полезное. Но я не вижу принципиальных расхождений с теми основополагающими моментами, которые были заложены в ранее

сформулированной концепции. Один только вопрос. Об Академии технологических наук и целевых академиях. Я в своем выступлении подчеркивал некие исходные позиции, которые надо было учитывать, и упоминал, что конверсия оборонного комплекса обязательно должна быть учтена. Там могучий интеллектуальный потенциал, там могучий технологический потенциал и очень большие возможности. Я по роду работ Сибирского Отделения очень болею за оборонный комплекс. Мы с ним много работали, работаем и будем работать и будем по-прежнему всемерно содействовать оборонному комплексу. Оборонному комплексу сейчас нужна помощь, чтобы осуществить конверсию. Надеяться на то, что, решая задачи конверсии, дать еще прибыль на развитие науки, мне кажется это мало. Недаром сейчас формируется специальная государственная программа по конверсии. Их надо формировать и надо поддерживать. И то, что оборонный потенциал должен использоваться в Академии наук Российской Федерации — обязательно.

Теперь, как быть со всеми целевыми академиями, которые создаются? Скажем, технологическая. Чрезвычайно нужная. Я двумя руками поддерживаю. Но я не согласен считать эту Академию Российской Федерации. По одной простой причине. На самом деле это корпорация или ассоциация. У нас есть программа "Сибирь", там 40 блоков. Они все программы, они все дают результаты. Скажем, "Алмазы Якутии", "Нефть Восточной Сибири" — это все конкретные вещи. Так что же, я теперь провозглашу создание из 800 организаций, которые функциони-

руют и объединились в программе "Сибирь", создать Академию какув-то целевую? Нет, конечно. Такие целевые академии, общества всякие должны взаимодействовать с Академией наук Российской Федерации, с моей точки зрения, как ассоциированные организации. на основе двухсторонних договоров (Академия наук РСФСР и Академия технологическая, Российская, любая другая) с учетом специфики каждой организации.

Мне кажется, что то движение, которое мы начали в регионах, и здесь товарищи рассказывали о той работе, которая идет, заинтересованность к ней проявлена в регионах, — эту работу надо было бы продолжать, потому что люди ждут организационной работы в регионах.

Поэтому мне казалось бы, что, если нет полной ясности, и действительно профсоюзного Договора не будет, Федеративного не будет. По-видимому, надо будет двигаться в рамках первого этапа этой Концепции. Скажем, контрольные комитеты Верховного Совета по науке и народному образованию, доключив в новую структуру необходимое число представителей, иначе мы задержимся. Нельзя ждать, надо двигаться вперед.

Я назвал три варианта решений, которые могут быть использованы. Это Комитет Верховного Совета по науке и народному образованию должен сам решить.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.

Разрешите буквально два слова.

Обмен мнениями был достаточно подробный, он на данном этапе в некотором смысле, я имею в виду некий промежуточный этап, подвел итоги той работы, которая была проведена по созданию Академии наук. Мы сейчас имели возможность не только получить предложения с мест, но и выслушать мнение тех членов Оргкомитета, которые до этого заседали. Мы имели возможности сегодня послушать мнение общественных формирований. И также как в письменных обращениях, письменных обращениях мы имеем очень широкий спектр мнений, товарищи. Практически ни по одной позиции нет какого-то единого мнения и по вопросам быть ли территориальному принципу, быть ли другому принципу, массовость и элитарность. Пожалуй, только единственный принцип не вызывает возражений — это о том, что фундаментальные науки должны финансироваться государством. И второй принцип — это необходимо возродить единение Высшей школы с наукой. Вот здесь, по крайней мере, я не услышал каких-то других мнений. В связи с тем, что создалось такое широкое различие во взглядах по формированию, по принципам механизма формирования Академии наук, наверное, предстоит большая работа по анализу высказанного здесь, обобщению и предложению. Лично я сторонник все-таки того, чтобы поручение Верховного Совета выполнить. Конечно, можно пойти по пути, предложенному Шабановым, самоустраниться. Наверное, это было бы легче нам, я обращаюсь прежде всего к членам Комитета, тем, кому поручено —

и сказать, пусть формирует, а после посмотрим. Но ситуация действительно такова, что ждать нельзя, надо работать. Я считаю, что то, до чего дошло общество, связано с тем, что много говорили и мало что-то делалось, практически не делалось ничего. Наверное, надо предложения все-таки нам вносить. Верховный Совет их может принять или не принять. Но для того, чтобы их сформулировать, наверное, надо создать рабочую группу. Мы еще раз с членами Совета (у нас таких не было общих обсуждений) обсудим и на основе тех предложений, которые были присланы, на основе тех предложений, которые были присланы сегодня, на основе разработок предыдущего Комитета, наверное, надо создать некий рабочий орган, который должен нам соответствующие предложения внести. Наверное, большего сегодня сформулировать не удастся. Я хотел бы еще раз попросить товарищей все-таки внимательно выслушивать аргументы друг друга, потому что, порой, вот сегодняшняя дискуссия переходила и имела нетерпимый характер. Мне кажется, в вопросах формирования научного сообщества надо быть более терпимыми и сознательными и, исходя из этих концепций, которые были изложены, нам придется создать нечто такое, которое не будет являться оптимальным, но наиболее подходящим для данного момента времени. Потому что решение и Закон о создании Российской Академии есть и Закон нужно

нам выполнить.

Если нет замечаний и вопросов по ведению, то я хотел бы поблагодарить всех сердечно. Большое вам спасибо за участие в работе. Сегодня было высказано очень много ценных предложений, очень много ценного и важного, которые я надеюсь, мы используем в работе.

Большое спасибо.
